ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 20. 16 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

При открытіи чтеній Кіевскаго Религіозно-Просвѣтительнаго общества 27 сент. 1898 г. въ Кіево-Срѣтенской церкви [1]).

Не разъ въ праздники Богородичные вамъ, братія и сестры о Господѣ, приходилось слышать и въ этомъ святомъ храмѣ слѣдующее евангельское чтеніе въ честь Пресвятой Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости: *Во время оно вниде Іисусъ въ весь нѣкую: жена же нѣкая именемъ Марѳа пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ, нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. Марѳа же молвяше о мнозѣ службѣ, ставши же рече: Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити, рцы убо ей, да ми поможетъ. Отвѣщавъ Іисусъ рече ей: Мар-*

---

[1]) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣт. общества въ духѣ Православной Церкви, прот. *П. Троцкаго.*

ѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея... Бысть же егда глаголаше сія, воздвигши нѣкая жена гласъ отъ народа, рече Ему: блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ Онъ же рече: тѣмъ же убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е. (Лук. X, 38—42. XI, 27, 28).

Я полностью привелъ вамъ это евангельское Богородичное чтеніе потому, что въ немъ отъ начала до конца говорится о великомъ дѣлѣ проповѣданія слова Божія и о великомъ значеніи проповѣданія для слушателей; а рѣчь объ этомъ теперь въ особенности, при торжественномъ открытіи нарочитыхъ, усиленныхъ поучительныхъ чтеній нашего Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, конечно, очень благовременна.

Христосъ Спаситель нашъ, совершая дѣло спасенія нашего, какъ всѣмъ извѣстно, пострадалъ за всѣхъ насъ на крестѣ и тѣмъ удовлетворилъ Правдѣ Божіей за всѣ грѣхи людскіе; но для спасенія нашего, для участія нашего въ Его Крестныхъ искупительныхъ страданіяхъ, для таинственнаго соединенія съ Нимъ,— Онъ установилъ святыя таинства, въ особенности таинство Св. Причащенія Его Пречистаго Тѣла и Крови, въ которомъ мы таинственно соединяемся съ Нимъ, какъ съ Животворною Лозою. Приводилъ-же Христосъ Спаситель къ спасенію, приводитъ и будетъ приводить людей—чрезъ Свое спасительное ученіе. Потому то ученіе Христово обильно разливалось и должно разливаться вездѣ и всегда для спасенія людей. Христосъ Спаситель нашъ былъ Первоисточникомъ всемірнаго

сѣянія слова о спасеніи, былъ первымъ великимъ проповѣдникомъ Евангелія Царствія Божія. И гдѣ только Онъ не училъ во время Своего земного служенія роду человѣческому! Училъ и на морѣ, и на сушѣ; училъ и въ градахъ, и въ весяхъ, и въ пустыняхъ; училъ и на стогнахъ и по пути; училъ въ многолюдныхъ собраніяхъ и наединѣ; училъ и въ храмахъ и въ частныхъ домахъ; училъ при самыхъ малѣйшихъ поводахъ и безъ поводовъ; училъ и въ притчахъ, и прямымъ словомъ; училъ всѣхъ и всегда; училъ благовременно и безвременно. Не даромъ святой евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ евангеліи называетъ Его Словомъ. Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, будучи выраженіемъ, откровеніемъ, словомъ Бога Отца, былъ и немолчнымъ словомъ между людьми. Приходитъ Онъ, какъ мы слышали изъ приведенныхъ словъ святого евангелія, и въ домъ друга своего Лазаря, въ Виѳанію, находитъ здѣсь двухъ сестеръ Лазаря—Марѳу и Марію,—и здѣсь открываетъ уста Своя для святой проповѣди. Отзывчивая, мягкосердная Марія садится у ногъ Его и, какъ усердная ученица, слушаетъ Его въ сладость души. Марѳа хлопочетъ объ угощеніи дорогого Гостя и негодуетъ на сестру свою, оставившую ее едину служити. Не укоряетъ Марѳу Божественный Учитель за ея усердное стараніе объ угощеніи, за ея святую любовь къ Нему и сердечное гостепріимство; но въ Своемъ словѣ, къ ней обращенномъ, похваляетъ больше Марію за слушаніе слова Его, какъ избравшую *благую часть, яже не отъимется отъ нея*. Марія—въ блаженномъ настроеніи духа отъ слышанныхъ ею словъ Христовыхъ. Въ восторгъ пришла и другая, какъ бы

сторонняя слушательница бесѣды Христовой, (по мнѣнію нѣкоторыхъ, прислужница семейства Лазаря—Маркелла); и она въ восторгѣ стала прославлять, вѣроятно, тутъ же бывшую Матерь Христа: *Блажено чрево носившее Тя и сосца, яже еси ссалъ! Онъ же рече: тѣмъ же убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е!* Итакъ, слушающихъ слово Божіе и исполняющихъ его Христосъ Спаситель называетъ прямо блаженными и сближаетъ ихъ съ Своею Пречистою Матерью,—уподобляетъ блаженство ихъ, честь и славу блаженству, чести и славѣ своей Пречистой Матери. Поймите отсюда, братія и сестры о Господѣ, великое значеніе проповѣданія и слушанія слова Божія, соединеннаго съ исполненіемъ его. *Христосъ вчера, днесь и во вѣки.* Христосъ всегда съ нами. Сказавши вѣрующимъ и въ особенности Своимъ апостоламъ всю волю Божію, Онъ заповѣдалъ и имъ идти въ весь міръ и проповѣдывать евангеліе царствія: *шедше, научите вся языки...*; и апостолы Христовы, какъ трубы благогласныя, пронесли по всему міру евангеліе царствія, проповѣдывали *благовременнѣ и безвременнѣ*,—вездѣ и всегда,—проповѣдывали устно и въ письмени,—и почти всѣ они запечатлѣли ученіе евангелія своею кровію.

Заповѣдали они и своимъ преемникамъ, пастырямъ Церкви: проповѣдывать слово Божіе всѣмъ и всегда,—благовременно и безвременно,—*настоять, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ.* И нынѣ служители Христовы исполняютъ долгъ проповѣдыванія слова Божія во спасеніе вѣрующихъ. Проповѣдывалось, можетъ быть и нелѣностно, слово Христово и въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ до послѣдняго времени; но,

годовъ пять тому назадъ, благодареніе Господу, возгорѣлась ревность въ служителяхъ Христовыхъ нашего града въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія,—и они, какъ извѣстно, устроили изъ себя общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, для усиленнаго проповѣданія Слова Божія. Благодареніе Богу, это общество въ осенніе, зимніе и весенніе мѣсяцы во многихъ мѣстахъ нашего града ведетъ поучительныя чтенія и бесѣды; въ прошломъ году оно вело публичныя чтенія и бесѣды и противосектантскія, въ которыхъ достаточно выяснилась слабость пониманія слова Божія *мнящихся быти мудрыми, но объюродѣвшими*, по Апостолу. Не можемъ не упомянуть здѣсь и о томъ добромъ дѣлѣ нашего просвѣтительнаго общества, что оно на собранныя средства устроило храмъ на глухой окраинѣ нашего города, на Юрковицѣ, для вящшаго религіознаго просвѣщенія во тьмѣ сидящихъ. Съ душевною радостью не могу я не заявить нынѣ и о томъ, что въ здѣшнемъ храмѣ, какъ бы въ центрѣ дѣятельности нашего просвѣтительнаго общества, во все продолженіе года продолжались по воскресеньямъ вечернія поучительныя чтенія, и выслушивались многими съ великимъ усердіемъ. Многіе изъ васъ, надѣюсь, испытывали здѣсь и испытываютъ хоть предначатіе того блаженства, которое, по слову Христову, соединено съ слушаніемъ слова Божія. Укрѣпи васъ, Господи, и на будущее время въ добромъ подвигѣ слушанія и исполненія Слова Божія!—Я бы къ этому прибавилъ вамъ, благочестивые слушатели, еще и такой совѣтъ. Возлюбивши слушаніе Слова Божія въ храмѣ, полюбите чтеніе его и въ домахъ. Святое евангеліе въ особенности пусть будетъ для каждаго изъ васъ,

хоть сколько нибудь искуснаго въ грамотѣ, книгою желанною, сподручною, настольною. По примѣру добрыхъ христіанъ, утромъ и вечеромъ, послѣ молитвы или предъ молитвою, прочитывайте вы, если не ежедневно, то хотя въ нѣкоторые избранные вами дни по нѣсколько строкъ изъ этой святой Книги жизни и спасенія. Установите въ жизни вашей такой добрый навыкъ,—и вы этимъ сдѣлаете великій шагъ впередъ на пути къ спасенію. Молитва—великое дѣло въ нашей ежедневной жизни: она успокаиваетъ, утѣшаетъ, возвышаетъ и укрѣпляетъ нашъ духъ въ нашихъ дневныхъ трудахъ; а если къ ней присоединить еще и возможно частое чтеніе слова Божія, то этимъ еще усугубится сила молитвы; этимъ еще больше будетъ настраиваться наша душа для добраго дневного дѣланія, подобно хорошо настроенному инструменту въ искусныхъ рукахъ.

Благослови же, Господи, и въ предстоящее время начало нашего добраго дѣланія—проповѣданія, слушанія и исполненія Твоего святого слова, во спасеніе душъ нашихъ! Аминь.

СЛОВО

въ началѣ 6-го проповѣдническаго года Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви (въ недѣлю 18-ю по Пятид.) [1].

Будеши человѣки ловя.—Лук. 5, 10.

Этими словами, которыя сегодня слышали мы, бр., въ Евангельскомъ повѣствованіи о чудесномъ ловѣ рыбы на озерѣ Ген-

---

[1]) Члена Кіевск. религіозно просвѣт. Общества, свящ. Іоанна Троицкаго.

нисаретскомъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ выразилъ, въ чемъ должно состоять апостольское служеніе Его учениковъ. Спаситель въ этотъ разъ, какъ и во всемъ Своемъ ученіи, для ясности рѣчи воспользовался внутреннимъ смысломъ наличныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ ловъ рыбы Его учениками на Геннисаретскомъ озерѣ. До того времени ловля рыбы сѣтями была привычнымъ занятіемъ Симона-Петра, брата его Андрея, Іакова и Іоанна—сыновей Зеведеевыхъ. Теперь въ лодкахъ ихъ лежала животрепещущая добыча озера, животрепетанье которой, однако-же, начало уже притихать предъ наступавшимъ покоемъ смерти. Глядя на обильную добычу своей ночной ловитвы и слыша слова Спасителя:— «будеши человѣки ловя»,—Симонъ-Петръ и его *обещники* (товарища по промыслу) должны были ясно уразумѣть, что «отселѣ», то есть со времени призванія ихъ къ апостольскому служенію трудомъ ихъ, какъ и ранѣе, будетъ «ловитва, но только преслѣдующая болѣе высокую и священную добычу. «Отселѣ» они проповѣдью Евангелія, какъ-бы сѣтью, будутъ уловлять людей въ Царствіе Божіе, умерщвляя въ нихъ сѣмя вѣчной смерти—грѣхъ и оживляя стремленія къ вѣчной жизни. Въ этомъ именно смыслѣ, какъ проповѣдники Евангелія—преимущественно, свв. апостолы на берегахъ Геннисаретскаго озера и названы Спасителемъ «ловцами людей».

Призванные, такимъ образомъ, къ проповѣдыванію Евангелія—Царствія Божія, впослѣдствіи отъ Самого-же Господа облеченные правомъ и властію «проповѣдывать Евангеліе всей твари» (Марк. 16, 15) и обращать *вся народы* въ Христіанскую вѣру (Матѳ. 28, 19), св апостолы *во всю землю* пронесли *вѣщаніе* о Спасителѣ, и *во вся концы вселенныя* дошли *глаголы ихъ* о даруемой людямъ вѣчной жизни во Христѣ—Іисусѣ. Своими благовѣстническими трудами, запечатлѣнными страданіями и кровію, свв. апостолы *уловили* для Царствія Божія *многое множество людей*. Для дальнѣйшаго же продолженія благовѣстническаго дѣла, они въ таинствѣ священства передали благодатный даръ—*быть*

ловцами людей—пастырямъ Церкви Христовой, которые отъ тѣхъ дней древнихъ и донынѣ выполняютъ дѣло проповѣди Евангелія, какъ обязанность священнѣйшую и наиглавнѣйшую въ своемъ служеніи.

Евангеліе Царствія Божія пастырями Церкви проповѣдуется и въ храмахъ нашего Богоспасаемаго града Кіева. Но кромѣ этого, изволеніемъ Божіимъ, по благословенію нашего Архипастыря, Высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, учредилось у насъ «Общество», которое, во исполненіе словъ Спасителя: *будеши человѣки ловя*, взяло на себя добровольно благовѣстническій трудъ распространенія во всѣхъ слояхъ русскаго народа истинныхъ понятій о Православной вѣрѣ и благочестіи (§ 1 «Устава»). Уже пять лѣтъ, въ теченіи осенняго и зимняго времени, наше «Общество» «нелѣностно» (изъ послѣдняго «Отчета» Общества) поучаетъ и въ храмахъ Божіихъ и въ общественныхъ мѣстахъ. Въ нынѣшній же день «Общество распространенія православно-религіознаго просвѣщенія» предначинаетъ въ текущемъ году благовѣстническое дѣло молитвою о благоуспѣшности Евангельской проповѣди и поминовеніемъ умершихъ своихъ членовъ. Призываемъ васъ, бр., быть соучастниками нашихъ молитвъ и поминовенія. Вмѣстѣ съ этимъ, отъ имени «Общества распространенія православно-религіознаго просвѣщенія» предлагаемъ вамъ первое въ этомъ году краткое поученіе о томъ, какъ должно слушать церковныя поученія съ пользою для души. Такой предметъ поученія избрали мы въ виду того, что и до сихъ поръ въ нашихъ храмахъ можно видѣть бѣгство слушателей, при появленіи проповѣдника на церковномъ амвонѣ. Не входя въ разъясненіе этого страннаго, если не сказать болѣе, обычая, въ назиданіе бѣгающимъ отъ церковныхъ поученій, скажемъ только, что они въ такихъ случаяхъ бѣгутъ отъ собственнаго спасенія; Церковная проповѣдь есть проповѣдываніе Слова Божія. Ужели же Слово Божіе столь извѣстно, что намъ нечего и слушать?! Ни чуть не бывало. Нельзя и грѣшно, съ другой стороны, допустить, чтобы Слово

Божіе было намъ скучно. *Коль сладка гортани моему словеса устъ Твоихъ, Господи, паче меда устомъ моимъ!* воззовемъ мы съ св. пророковъ и царемъ Давидомъ. *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16), сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ проповѣдникамъ Евангельскаго ученія. Тогда же Спаситель изрекъ страшное наказаніе тѣмъ, кто не слушаетъ проповѣди апостоловъ: *глаголю вамъ: содомлянамъ въ день той* (т. е. въ день страшнаго суда) *отраднѣе будетъ, нежже граду тому* (Лук. 10, 12). Стало быть, слушая церковную проповѣдь, мы должны относиться къ ней такъ-же, какъ если-бы говорилъ Самъ Господь, а именно: съ полною любовью и вѣрою въ то, что говорится въ проповѣди и съ намѣреніемъ жить такъ, какъ заповѣдуется въ поученіяхъ. При этомъ не должно касаться личности проповѣдника. «Не смотри на меня глаголющаго, возлюбленне, ниже на мою худость, но понеже сія отъ Господа приношу вамъ, ты потому трезвеннымъ умомъ пріемли» (Бес. по кн. Бытія), такъ обращался къ слушателямъ великій проповѣдникъ св. Іоаннъ Златоустъ. Самымъ-же важнымъ основаніемъ—не касаться личности проповѣдника является для насъ примѣръ Спасителя. Строго осудилъ Онъ книжниковъ и фарисеевъ за ихъ беззаконную жизнь, но народу повелѣлъ съ усердіемъ слушать этихъ своихъ учителей, говоря: *вся, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите; по дѣламъ же ихъ не творите* (Матѳ. 23, 3). Учитесь, по сему, у священника-проповѣдника всему доброму. Не слѣдуетъ требовать отъ проповѣдника краснорѣчія, потому что сила слова христіанскаго, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). Замѣтьте,—это говоритъ краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ. Однако, онъ же не для всѣхъ казался способнымъ проповѣдникомъ; одна и таже проповѣдь его о крестѣ для однихъ была соблазномъ, для другихъ безуміемъ,—и только для нѣкоторыхъ спасаемыхъ была Божіею силою и Божіею премудростью (1 Кор.

1, 23. 24). Итакъ, первая обязанность наша при слушаніи церковныхъ поученій слѣдующая; должно внимать словамъ проповѣди, какъ словамъ Божественнаго Учителя, и не смотрѣть на недостатки проповѣдника. Изъ этой первой и можно сказать общей обязанности нашей въ слушаніи церковныхъ поученій вытекаютъ и всѣ другія. Если церковное поученіе есть проповѣданіе Слова Божія, то, конечно, нужно слушать его съ возможнымъ усердіемъ и всемѣрнымъ стараніемъ запомнить то, что предлагается въ назиданіе. Христіанскій храмъ—училище вѣры и благочестія. Мы требуемъ, чтобы дѣти наши твердо запоминали свои школьные уроки, и сами должны запомнать уроки вѣры и благочестія. Но это запоминаніе не должно быть простымъ загромажденіемъ памяти, а должно производить въ насъ твердое убѣжденіе и горячую рѣшимость жить такъ, какъ поучаетъ священникъ въ своихъ проповѣдяхъ. Въ противномъ случаѣ, какая будетъ польза, если мы выслушаемъ проповѣдь, а не приложимъ ее къ сердцу?... Въ этомъ случаѣ проповѣдь подобна была бы сѣмени, упавшему при дорогѣ, которое пропадетъ безъ слѣда по разсѣянности слушателя. Св. Іоаннъ Златоустъ преподаетъ слушателямъ церковныхъ поученій и еще одно благополезное правило: какъ можно чаще дома, во взаимныхъ бесѣдахъ, дѣлиться уроками проповѣди и повѣрять свое поведеніе при каждомъ повтореніи въ проповѣди одного и того же предмета. «Исшедъ изъ церкви, говоритъ онъ, друзья съ друзьями, съ сыновьями отцы, господа съ рабами,—трудитеся и помышляйте, какимъ бы образомъ повелѣнное исполнить вамъ такъ, чтобы пришедши паки въ церковь и услышавши, что мы паки подаемъ наставленіе о избѣжаніи сего же порока, по угрызенію совѣсти, не имѣть вамъ стыда, но радоваться и веселиться, видя, что большая часть увѣщаній нашихъ вами исполнена». (Изъ бес. къ антіох. нар.).

Вотъ, бр., какъ должно слушать церковныя поученія. Въ подтвержденіе благополезности такого слушанія церковныхъ поученій, какъ проповѣди Слова Божія и глубокаго вкорененія ея въ душѣ, разскажемъ извѣстный намъ случай примиренія двухъ враговъ послѣ пастырскаго слова. Эти враждующіе нѣкогда были

друзьями. Неудовольствіе началось между ними, какъ часто бываетъ, изъ-за какой-то ничтожной причины; потомъ росло, какъ пламя, раздуваемое вѣтромъ,—превратилось во вражду, которая подъ конецъ угрожала сдѣлаться непримиромою. Примиреніе послѣдовало однако скоро и при такихъ обстоятельствахъ. Одному изъ враждующихъ случилось быть въ церкви и слышать слѣдующее наставленіе извѣстнаго въ Россіи проповѣдника, протоіерея Родіона Путятина. «Когда васъ кто обидитъ или оскорбитъ, говорилъ проповѣдникъ, то старайтесь поскорѣе сдѣлать ему какое либо добро, и онъ перестанетъ на васъ злиться. Если же добромъ не преклоните, то старайтесь преклонить его другимъ—молитвою. Молитва за врага—это ѳиміамъ, самый пріятный Богу и самый невыносимый для нашего врага: только развѣ каменный не тронется, не смягчится, когда мы будемъ молиться за него Богу». Услышавши это наставленіе проповѣдника, враждующій принялъ его близко къ сердцу и съ того времени не переставалъ молиться за своего врага. По совѣту добраго пастыря, спѣшилъ онъ въ уединенное мѣсто, и тамъ въ молитвѣ открывалъ Богу скорбь свою и печаль свою Ему возвѣщалъ. И силою молитвы, внушенной пастырскимъ словомъ, всѣ злоухищренія врага рушились, и враждующіе со слезами на глазахъ подали другъ другу руки и крѣпко обнялись. Послѣдствія показали, что примиреніе ихъ было самымъ искреннимъ. (Сочиненія прот. Смирнова, вып. 3, «Сила пастырскаго слова», стр. 220—223).

Дай Богъ, чтобы случаевъ неотразимаго вліянія пастырскаго слова, подобныхъ разсказанному, было много—много на нивѣ Божіей и въ вертоградѣ Христовомъ! Дай Богъ, чтобы пастыри проповѣдники нашего православно-религіознаго просвѣтительнаго Общества всегда имѣли слушателями людей искреннихъ, вѣрующихъ и расположенныхъ—горячо къ сердцу принимать и на дѣлѣ осуществлять уроки вѣры Православной и христіанскаго благочестія! Только при этомъ условіи наше Общество и можетъ выполнить слово Спасителя: *будеши человѣки ловя*. Аминь.

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ возобновитель кіевскихъ храмовъ.

(Продолженіе).

4. *Церковь Преображенія Господня* (Спасская) *на Берестовѣ.* Во время Петра Могилы существовало мнѣніе, что и эта церковь построена была Владиміромъ Святымъ. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану г. Кіева, приложенному къ *Тератургимѣ*, говоритъ (подъ № 43): «Между западомъ и югомъ (отъ Кіево Печерской лавры) идемъ дорогою черезъ уголъ (kąt) Спасскій, т. е. мимо церкви Преображенія Господня: *ее построилъ изъ камня* (zmurował) *св. Владиміръ; но теперь стѣны ея едва стоятъ, мусоръ* (около нихъ) *покрылъ землю*» [2]). Означенное мнѣніе о Спасской на Берестовѣ церкви, какъ построенной равноапостольнымъ княземъ, основывалось, что видно изъ сдѣланной Кальнофойскимъ ссылки, на свидѣтельствѣ польскаго хроникера Стрыйковскаго. Но еще преосв. Евгеній справедливо замѣтилъ, что «Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы и, вмѣсто церкви св. Василія, построенной на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ оную Спасскою, а Васильевскую второю, не упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора, Спасская церковь построена 989 года въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ» [3]). Правда, и послѣ этого находились ревностные защитники Спасской Берестовской

---

[1]) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 19.

[2]) Тератургима, изд. 1638 г., стр. 24.

[3]) Описаніе Кіево-Соф. собора, Кіевъ. 1825 г. стр. 8—9.— Кальнофойскій ссылается на 4-ю книгу Хроники Стрыйковскаго, очевидно, имѣя въ виду слѣдующее въ ней мѣсто: „i kazał (Владиміръ св.) zmurować cerkiew w Kijowie Swiętego Spassa, z kamienia wielkiego, na tym miejscu, gdzie był bałwan Piorun przed tym chwalon, i cerkiew świętego Wasila na imię swoje, ktore mu było przemieniono na chrzcie, inszych też cerkwi bardzo wiele na tych miejscach, gdzie przed tym rozmaite bałwany stały, roskazał nabudować kosztem przeważnym“. (Kronika Macieja Stryjkowckiego. Warszawa, 1846 r., t. I, str. 132).

церкви, какъ *первосозданной св. Владиміромъ*[1]); но защита эта научною названа быть не можетъ: и археологическія и историческія данныя склоняютъ къ убѣжденію, что означенная церковь сооружена была въ первой половинѣ XII столѣтія[2]).

Тѣ весьма скудныя свѣдѣнія о Спасской церкви, которыя относятся уже къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія (разумѣемъ выше приведенный отзывъ о ней Кальнофойскаго и изображеніе ея на приложенномъ къ его Тератургимѣ планѣ) за послѣднее время затемнены авторомъ «Историко-топографическихъ очерковъ Кіева», который судьбу сей церкви послѣ татарскаго погрома изобразилъ въ слѣдующемъ видѣ: «Вѣроятно, эта церковь была *окончательно* разрушена Менгли-Гиреемъ въ 1472 году. Къ началу XVII вѣка отъ нея *остались только развалины и мусоръ*. Аѳанасій Кально-

---

¹) Имѣемъ въ виду: статью протоіерея П. Г. Лебединцева, подъ заглавіемъ: Церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, *бывшая придворною* св. великаго князя Владиміра, *древнѣйшая* всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи церквей. Кіевъ. 1862 г.“ (Оттискъ изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за означенный годъ) и, въ особенности, произведенія г. Н. Сементовскаго: „Церковь Спаса на Берестовѣ, древнѣйшая въ Россіи (Кіевлянинъ, 1867 г. № 87, гдѣ много наивнаго о весьма большомъ количествѣ фресокъ, якобы сохранившихся отъ временъ Владиміра св.), и отдѣльное изданіе съ рисунками: Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ“. Кіевъ 1870 г.

²) Первое извѣстіе о Спасскомъ монастырѣ относится къ 1072 году, именно, упоминается его игуменъ *Германъ*. (Лѣтоп. по Ипатскому сп., изд. 1871 г., стр. 127). Полагаютъ, что этотъ Германъ былъ и основателемъ означеннаго монастыря, такъ какъ послѣдній въ лѣтописи подъ 1096 г. упоминается подъ именемъ *Германеча* (ibid. стр. 162), каковое предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что здѣсь же (въ лѣтописи) рядомъ упоминается монастырь *Стефаничь*, названный такъ по имени строителя его *Стефана* Кловскаго.—Въ XII столѣтіи Спасскій монастырь упоминается нѣсколько разъ (ibid. стр. 201, 336-384 лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 289, 435) и дѣлается извѣстнымъ по случаю погребенія въ немъ Мономаховичей. Одного изъ нихъ (предпочтительнѣе Юрія Долгорукаго) и считаютъ строителемъ разсматриваемой нами каменной Спасской церкви (Исторія Рус. Церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, вторая половина стр. 260).—Объ археологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ построеніе Спасской церкви относится къ указанному времени; см. статью проф. П. А. Лашкарева: „Что осталось отъ древней кіевской церкви Спаса на Берестовѣ“ (Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г. т. III, стр. 127--138).

фойскій въ объяснительномъ текстѣ къ своему плану Кіева говоритъ: что стѣны ея теперь едва стоятъ, развалины ея *покрыли землею* (sic!), а въ самомъ планѣ *даже и не изобразилъ этихъ жалкихъ развалинъ*. То, что доселѣ принимали на этомъ планѣ за развалины Спасской церкви, были остатки дворца князей кіевскихъ Олельковичей» [1]).

Мы считаемъ излишнимъ опровергать сейчасъ приведенное мнѣніе г. Петрова о состояніи Спасской церкви въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, основанное на крайнемъ съ его стороны недоразумѣніи [2]). Ограничимся положительными данными по сему вопросу.

Послѣ введенія уніи, Спасская церковь, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими кіевскими церквами, удержана была измѣнившимъ православію митрополитомъ въ своей власти. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія владѣлъ ею уніатскій митрополитъ Рутскій. Безъ сомнѣнія, это владѣніе выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что жители Спасской слободы, обязанные извѣстною данью церкви, вносили эту дань митрополиту. Но еще при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ со стороны кіево-печерскихъ иноковъ была попытка, путемъ добровольной

---

[1]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. т. III, стр. 434.

[2]) Кореннымъ основаніемъ для указаннаго мнѣнія г. Петрова о Спасской церкви служитъ сдѣланное имъ (якобы) „открытіе", что планъ Кіева, приложенный къ Тератургимѣ Кальнофойскаго, гравированъ не однимъ, а двумя или нѣсколькими граверами, причемъ одни производили работу правильно, а другіе—нѣтъ, отчего произошло *частичное* искаженіе плана (однѣ части выгравированы правильно, другія—навыворотъ). Неправильно выгравирована и та часть плана, гдѣ помѣщена Спасская церковь (по мнѣнію г. Петрова, дворецъ Олельковичей).—Что мнѣніе о частичномъ искаженіи граверами плана Кальнофойскаго есть плодъ недоразумѣнія со стороны г. Петрова, недопустимо по условіямъ техники и привело автора не къ исправленію плана, а къ полному его искаженію, къ полному противорѣчію съ несомнѣнными топографическими данными,—объ этомъ нами въ прошломъ году напечатана въ XII книгѣ „Чтеній Историч. Общ. Нестора Лѣтописца" обширная статья, подъ заглавіемъ: „О древнѣйшемъ планѣ города Кіева 1638 г.". (Означенная книга доселѣ не вышла въ свѣтъ по случайности, именно, вслѣдствіе бывшаго въ типографіи, гдѣ печаталась, пожара; выйдетъ въ свѣтъ, по всей вѣроятности, вскорости.

сдѣлки съ уніатскимъ митрополитомъ, подчинить Спасскую церковь съ ея прихожанами вѣдѣнію Лавры. Такое добровольное соглашеніе даже и состоялось: митрополитъ уступалъ Лаврѣ Спасскій кутъ, а также имѣнія Псютичи и Столбецъ, находившіяся въ кіевскомъ воеводствѣ, взамѣнъ кіево-печерскаго имѣнія Печуранъ съ приселкомъ Левнищевичемъ [1]). Но соглашеніе это почему-то не приведено было въ исполненіе, и Спасскій кутъ продолжалъ оставаться во владѣніи митрополита Рутскаго. Но въ 1630 году между послѣднимъ и Петромъ Могилою, въ то время только кіево-печерскимъ архимандритомъ, состоялось новое соглашеніе: Рутскій получалъ «въ посессію» отъ Петра Могилы упомянутыя лаврскія помѣстья и восемь кіево-печерскихъ подданныхъ, «на горѣ, прозываемой Софейской надъ мѣстомъ Киевомъ, межи подданными, до церкви катедральное Митрополитанское належачими, сѣдячихъ,»—а П. Могилѣ уступались: «Спасскій кутъ *з церковію мурованою*, подданными и всѣми принадлежностями, а также селища—Псютичи и Столбецъ.» 5 апрѣля 1631 года возный, въ присутствіи шляхты, атамана кута Спасскаго, «на имя Мартина,» и нѣкоторыхъ спасскихъ подданныхъ означенные «добра митрополитанскіе: кутъ Спасскій *з церковъю*, з подданными, Псютичемъ и Столбцемъ его милости отцу архимандритови и капитуле его мил. въ вечную и реальную посессію, именемъ его мил. отца а митрополита и капитулы его мил., подалъ и поступилъ, приказавшы, абы южъ отъ того часу, не его милости о. митрополиты и капитулы его мил., але его мил. отца архимандрита и капитулы его мил., яко паномъ своимъ, во всемъ послушными были,» и проч. [2])

Но, безъ сомнѣнія, Спасская церковь въ данное время была уже въ полуразрушенномъ видѣ, и едва ли богослуженіе въ ней совершалось. На планѣ Кальнофойскаго она изображена лишенною куполовъ; стѣны ея по выраженію Кальнофойскаго, еле стояли, причемъ видно, что одна изъ нихъ задѣлана бревнами,

---

[1]) Описаніе документовъ архива западно-рус. уніатскихъ митрополитовъ Спб. 1897 г. т. I, № 589, стр. 215—216.

[2]) Выпись с книгъ кгродскихъ Овруцкихъ. (Архивъ греко-уніат. митр. № 892; срав. въ томъ же Архивѣ № 520).

которыя уже обрушиваются; у лицевой стѣны камни обнажены отъ штукатурки; видѣнъ около зданія мусоръ, *давній уже мусоръ*, на которомъ успѣло вырости маленькое деревцо [1]).

Къ возобновленію Спасской церкви П. Могилою приступлено было *вскорѣ* послѣ изданія Тератургимы, вышедшей въ свѣтъ въ самомъ началѣ 1638 года; существенная (внѣшняя) реставрація храма была закончена, надо полагать, во вторую половину 1640 г., съ какого времени приступлено къ реставраціи внутренней и снабженію храма церковною утварью и богослужебными книгами; освященіе церкви состоялось въ 1643 году, а завершеніе ея обновленія по внутреннему благоустройству, состоявшаго, между прочимъ, въ росписи стѣнъ священными изображеніями, для чего приглашены были греческіе живописцы, должно быть пріурочено *къ іюлю 1644 года*. Данными, подтверждающими сказанное, служатъ:

1) До послѣдняго времени сохранявшійся въ Спасской церкви серебряный осмиконечный крестъ съ литымъ распятіемъ на немъ и чеканнымъ на оборотной сторонѣ изображеніемъ Крещенія Господня, подъ которымъ вырѣзаны *гербъ* Петра Могилы (поддерживаемый ангелами) и буквы: П. М. М. К. А. П. (т. е. Петръ Могила митрополитъ кіевскій, архимандритъ печерскій), а внизу слѣдующая датированная надпись:

*«Сей крестъ сотворити повелѣлъ Смиренный Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, въ славу роспятаго Христа и даде его въ храмъ **Преображенія** его на Берестову, его же самъ разоренный онови въ лѣ(то) 1642 оне б. 1 дня»* [2]).

2) Хранившійся въ той же церкви серебряный потиръ съ слѣдующею на лицевой сторонѣ верхней части его надписью славянскою вязью:

«Сей Божіихъ таинъ Кивотъ даде святому Спасу на Берестовѣ преосв. отецъ Петръ Могила въ славу Христу Богу 1642 нояб. 1 дня».

---

[2]) Планъ г. Кіева 1695 г., изд. Археогр. Ком. Кіевъ. 1893 г.

[3]) Послѣ передачи въ прошломъ году Спасской церкви единовѣрцамъ, означенный крестъ и другіе ниже упоминаемые предметы перенесены въ кіевскую Александро-Невскую церковь, гдѣ въ настоящее время и сохраняются въ ризницѣ.

3) Хранившееся въ той же церкви напрестольное Евангеліе Львовской печати 1636 г., оправленное въ зеленый бархатъ, съ гербомъ П. Могилы на верхней круглой серебряной бляхѣ и съ слѣдующею надписью на нижней бляхѣ:

«*Сіе Евангеліе даде въ Храмъ Преображенія Господня на Берестовѣ въ славу Христа Бога, въ память себе и родителямъ своимъ Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій въ лѣ(то) 1641*» [1]).

4) Во время передѣлокъ и обновленія означенной церкви, производившихся въ 1863—65 гг., былъ нѣсколько пониженъ каменный престолъ Спасскаго алтаря чрезъ снятіе $1/4$ аршина верхней части кирпичной кладки. При снятіи кладки, подъ серебряной напрестольной доской оказалась доска мраморная полированная, а подъ ней небольшая краснаго шифера плита, вложенная въ верхній слой, съ небольшимъ углубленіемъ, въ которомъ находились въ серебряномъ ящикѣ св. мощи, залитыя воскомастикой. На верхней дощечкѣ этого ящичка вычеканенъ крестъ и слова: *1643 года* [2])

5) Слѣдующая славянскою вязью надпись внутри церкви, надъ западною дверью, ведущею въ него изъ новаго притвора (безъ сомнѣнія, сохранившаяся, хотя и въ поновленномъ видѣ, отъ времени могилянскаго): *Сію церковъ созда Великій и всея Росіи Князь и самодержецъ Святый Владимiръ во святомъ крещеніи Василій. По лѣтѣхъ же многихъ и по розореніи отъ безбожныхъ татаръ произволеніемъ Божіимъ обновися смиреннымъ Петромъ Могилою Архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Россіи, ексархою святаго константинопольскаго Апостольскаго престола, архимандритомъ Печерскимъ, во славу,*

---

[1]) Къ предметамъ, пожертвованнымъ П. Могилою въ Спасскую церковь, относятъ еще бархатныя ризы малиноваго цвѣта съ шитыми золотомъ священными изображеніями на нихъ (см. Закревскаго, т. II, стр. 738), но на принадлежащей къ нимъ епитрахили, *безспорно изготовленной одновременно съ ризами*, вышито: „*сей патрахил создинъ року 1718*".

[2]) Кіев. Старина, 1888 г. (статейка П. Л. „Спасъ на Берестовѣ", въ отдѣлѣ документовъ и извѣстій, стр. 10.

на Ѳаворѣ преобразшагося Бога Слова. 1642 года отъ сотворенія міра 7118.

5) Греческая надпись (крайне неразборчивою вязью) надъ аркою въ средней части храма (приводимъ ее въ переводѣ на русскій языкъ съ пунктуаціею оригинала):

† Петръ Могила архіерей Бога сей храмъ благолѣпный воздвигъ Господу Владыкѣ, и окончивъ славный и прекрасный домъ сей изъ камней росписалъ (его) перстами грековъ. Славу † написавъ тебѣ, о безначальне, въ куполѣ, гдѣ водруженъ крестъ, непоколебимомъ, ибо въ храмѣ Бога всякій славу приноситъ. Ты убо горняя утверждаяй небеса, и тяжесть земли твоею дланію содержай, и сей домъ утверди навсегда нерушимъ, во славу твоея державы † въ лѣто

отъ Христа 1644-е	отъ сотворенія
въ мѣсяцѣ іюнѣ	міра 7152
	индикта 12 [1]).

Какъ можно заключать изъ сказаннаго, П. Могила прилагалъ особенную заботливость о возстановленіи Спасской церкви и приведеніи ея *въ благолѣпный видъ*. Очевидно, церкви этой, относимой имъ ко времени св. Владиміра, онъ придавалъ чрезвычайно

---

[1]) Переводъ сей надписи сдѣланъ извѣстнымъ еллинистомъ преосв. Порфиріемъ (Успенскимъ) и впервые обнародованъ въ 92 № газеты *Кіевлянина* за 1867 г., а затѣмъ перепечатанъ въ сочиненіи г. Сементовскаго: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спаса на Берестовѣ“, Кіевъ 1870 г. Въ этомъ сочиненіи помѣщенъ и греческій текстъ подписи, фотографически снятый. Между живописными изображеніями Спасской церкви, обращаетъ вниманіе картина, находящаяся въ средней части церкви надъ аркою, ведущею въ алтарь. На картинѣ изображенъ Спаситель въ первосвященническомъ облаченіи, сѣдящій на тронѣ, а передъ нимъ колѣнопреклоненный П. Могила, преподносящій Христу возобновленную имъ Спасскую церковь. Эта картина и приведенныя нами надписи свидѣтельствуютъ, что Могилянская живопись въ Спасской церкви, хотя и въ поновленномъ видѣ, существуетъ доселѣ. Въ дневникѣ кіевскаго митрополита Серапіона подъ 6 августа 1814 гоаа объ одномъ изъ такихъ обновленій упоминается. „Въ 10 часу, пишетъ Серапіонъ, поѣхалъ въ Печерскую крѣпость, гдѣ у праздника Преображенія, что на Берестовѣ, и служилъ... предъ входомъ въ церковь говорилъ рѣчь священникъ тоя церкви Шираевскій *по случаю возобновленія иконнаго стѣннаго росписанія*“.

важное значенiе, какъ памятнику древности, свидѣтельствовавшему о быломъ величiи Кiева и процвѣтанiи здѣсь православiя. Не забылъ онъ этой церкви и при составленiи своего духовнаго завѣщанiя: имѣвшееся у него столовое серебро онъ поручилъ душеприказчикамъ раздѣлить на четыре равныя части, причемъ одну часть предназначилъ: «отцамъ коллегiатамъ (т. е. наставникамъ своего любимаго дѣтища—Кiево-братской коллегiи), другую — «Печерскому монастырю», — третью — *«возстановленной имъ церкви св. Спаса,»* а четвертую—своему брату, господарю земли Молдавской Моисею»[1]).

Въ какомъ видѣ возстановлена была П. Могилою Спасская церковь? Что при этомъ возобновленiи уцѣлѣло отъ древней (домогилянской) кладки и что вновь пристроено и надстроено?

Вопросы эти, по нашему мнѣнiю вполнѣ удовлетворительно рѣшены однимъ изъ компетентнѣйшихъ изслѣдователей по архитектурѣ древне-кiевскихъ церквей, П. А. Лашкаревымъ. Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ (выводы, *научно обоснованные*) состоятъ въ слѣдующемъ: Петръ Могила засталъ сравнительно болѣе уцѣлѣвшимъ притворъ древней Спасской церкви и, разобравъ остальныя части ея, исправилъ этотъ притворъ и пристроилъ къ нему алтари изъ древняго кирпича; что же касается новаго притвора, примыкающаго къ теперешней настоящей церкви (древнему притвору), то онъ пристроенъ въ прошломъ столѣтiи[2]). Такимъ образомъ, возстановленная П. Могилою Спасская церковь имѣла видъ продолговатаго (по направленiю отъ сѣвера къ югу) четырехъ-угольника, къ которому примыкали три алтарныя полукружiя, и была (что можно видѣть въ планѣ Кiева 1695 года) однокупольная.—Признавая выводы П. А. Лашкарева въ общемъ правильными, мы позволяемъ сдѣлать себѣ замѣчанiе относительно одной частности, требующей разъясненiя. Послѣднiй изслѣдователь полагаетъ, что древняя Спасская церковь была «въ свое время *великою*» по размѣрамъ, «огромною» церковiю. Такое утвержденiе можетъ послужить поводомъ къ недоразумѣнiю: есте-

---

[1]) Памятн. Кiев. Ком. т. II, отд. I № XII, стр. 159—160.

[2]) Труды Кiев. Дух. Акад. 1867 г., т. III, стр. 127 и слѣд.

ственно предположить, что г. Лашкаревъ считаетъ разсматриваемую церковь какою-то совсѣмъ исключительною по своимъ размѣрамъ. Но такое предположеніе будетъ несправедливо. Извѣстно, что наши каменныя церкви домонгольскаго періода *не отличались своею величиною.* Исключеніе составляютъ весьма немногія, такъ называемыя, монументальныя церкви, да и то ихъ едва-ли можно назвать *великими, огромными.* Тѣмъ болѣе такія названія не приложимы къ древней Спасской церкви. Зная размѣры *уцѣлѣвшиго придѣла* этой церкви, нетрудно приблизительто опредѣлить величину частей ея и не сохранившихся. Спасская церковь, безъ сомнѣнія, (что подтверждается и П. А. Лашкаревымъ) построена была по образцамъ византійскихъ церквей того времени. Планъ же послѣднихъ, какъ извѣстно, «былъ квадратный или приближающійся къ квадрату». Такимъ образомъ, если намъ извѣстна по сохранившемуся остатку ширина церкви, то приблизительно можетъ быть возстановлена и длина ея (т. е. протяженіе отъ запада къ востоку). Ширина же притвора, включительно съ толщиною стѣнъ, притомъ *по мнѣнію П. А. Лашкарева*, представлявшихъ *выступы изъ линіи стѣнъ настоящей церкви въ обѣ стороны* (такимъ образомъ, притворъ имѣлъ ширину бо́льшую остальныхъ частей церкви), была около 11-ти сажень; слѣдовательно, приблизительно такіе же (развѣ немного только большіе) размѣры имѣла Спасская церковь и въ длину, каковую «величину» хотя и нельзя назвать малою, но ни въ какомъ случаѣ нельзя признать и за «огромную». (Древняя Спасская церковь по величинѣ должна быть отнесена ко 2-му разряду церквей домонгольскаго періода).—Мы остановились на указанной «частности» въ статьѣ почтенаго ученаго, между прочимъ, и потому, что, кажется, можемъ указать на *основной источникъ*, послужившій причиною для указаннаго нами недоразумѣнія. Источникъ этотъ—невѣрно переведенная выдержка изъ Тератургимы Кальнофойскаго: «между западомъ и сѣверомъ (отъ Лавры) проходитъ дорога чрезъ уголъ Спасскій, т. е. мимо *великой* церкви Преображенія Господня»... и проч. Слово *великой*, неоднократно *приводимое и подчеркиваемое* нашимъ авторомъ въ приложеніи къ древней Спасской церкви, и послужило для него основаніемъ считать ее *огромною*. Но въ

подлинникѣ, т. е. у Кальнофойскаго, слова: *великой*—нѣтъ. Здѣсь говорится: «idziemy przez kąt Spaski, to iest *mimo Cerkiew Przemienienia Panskiego*»... и проч. Авторъ, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе переводомъ означеннаго мѣста, помѣщеннымъ въ «Описаніи Кіево-Печерской Лавры» преосв. Евгенія, гдѣ въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно стоитъ *великой* («мимо *великой* церкви Преображенія Господня»); но это *добавка* противъ подлинника.—Какимъ образомъ допущенъ былъ подобный недосмотръ преосв. Евгеніемъ?—Кажется, можно объяснить и это. Преосв. Евгеній въ своемъ «Описаніи Кіево-Софійскаго собора», вышедшемъ въ свѣтъ въ 1825 году (слѣдовательно за 6 лѣтъ до упомянутаго «Описанія Кіево-печ. Лавры»), между прочимъ, говоритъ (стр. 7): «Кіевскій Синопсисъ приписываетъ ему (св. Владиміру) еще построеніе какой-то *великой* Спасской церкви въ Кіевѣ, прежде прочихъ. Тоже пишетъ и Кальнофойскій», и проч. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ Синопсиса у преосв. Евгенія сложилось представленіе о Спасской церкви, какъ *великой*,—каковой эпитетъ, по недосмотру, и допущенъ имъ при переводѣ объяснительнаго текста къ плану Кальнофойскаго (приложенному къ упомянутой Тератургимѣ). Что же касается до автора Синопсиса, *впервые* назвавшаго Спасскую церковь, якобы построенную св. Владиміромъ, великою, то едва ли ошибемся, предположивъ, что означенный авторъ, пользовавшійся при составленіи своего труда Хроникою Стрыйковскаго, невѣрно перевелъ слѣдующее, уже указанное нами, мѣсто въ послѣдней: «i käzał (св. Владиміръ) zmurować cierkiew w Kijowe świętego Spasa, z kamienia *wielkiego*». То есть, мы полагаемъ, что выраженіе Стрыйковскаго: «приказалъ св. Владиміръ построить церковь изъ *великаго камня*»,—переведено было авторомъ Синопсиса съ отступленіемъ отъ подлинника,—именно: «приказалъ построить *великую церковь*», и затѣмъ, какъ это нерѣдко бываетъ, этотъ переводъ и получилъ широкое распространеніе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковно-приходская школа для глухонѣмыхъ дѣтей въ с. Максимовичахъ, радомысльскаго уѣзда, кіевской губерніи.

Открытая съ ноября 1897 года въ с. Максимовичахъ радомысльскаго уѣзда церковно-приходская школа для глухонѣмыхъ дѣтей дѣйствовала въ теченіе 1897/8 учебнаго года при одномъ только отдѣленіи. Предназначенная для учащихся глухо-нѣмыхъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, она въ этомъ учебномъ году могла принять только 10 учащихся, вслѣдствіе недостатка обширнаго помѣщенія: домъ для классной комнаты устроенъ былъ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Моусемъ Яворскимъ; онъ же въ своей квартирѣ далъ мѣсто для общежитія;—спальня, столовая, кухня, которыя, будучи приспособлены для домашней семейной жизни, естественно, не могли вмѣстить многихъ учащихся, почему болѣе чѣмъ 20-ти глухо-нѣмымъ дѣтямъ въ семъ учебномъ году отказано было въ пріемѣ—до будущаго учебнаго года, къ началу котораго предполагается устроить школьное зданіе вполнѣ приспособленное для нуждъ большаго количества учащихся. Учащіеся въ семъ году были: Стефанъ Головковскій, сынъ священника кіевской губерніи, 11 лѣтъ, Алексѣй Омшанецкій, сынъ мѣщанина Черниговской губерн., 15 лѣтъ, православный; Николай Юрковъ сынъ мѣщанина изъ г. Дорогобужа, 11 лѣтъ, православный; Василій Залежный, сынъ крестьянина Кіевской губерніи; Михаилъ Ремевенко, сынъ бухгалтера кіевскаго Губернскаго казначейства, 10 лѣтъ, православный; Фрейда Волошина, дочь мѣщанина, изъ м. Казатина, 15 лѣтъ, еврейка; Параскева Кудинова, черниговской губ., 14 лѣтъ, православная; Пелагія Шурыгина, дочь мѣщанина, воронежской губерніи, православная; Вѣра Яворская, дочь священника кіевской губерніи, 13 лѣтъ.

Въ виду того, что учащіеся этой школы, вслѣдствіе своего физическаго недостатка, обречены на болѣе скромную жизнь, чѣмъ дѣти, не имѣющія этого недостатка, а также въ виду того, что наиболѣе лишены образованія глухо-нѣмые дѣти беднѣйшихъ, родителей (богатые воспитываютъ своихъ дѣтей въ дорого стою-

щихъ училищахъ для глухонѣмыхъ, въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ), Максимовичская школа глухонѣмыхъ, не взимая за право обученіе никакой платы, ввела обученіе (пока) переплетному мастерству и установила самую ничтожною плату и за содержаніе въ общежитіи (кромѣ одежды и бѣлья) 5 рублей въ мѣсяцъ. Очевидный недостатокъ этой платы вознаграждается теплою любовію о. завѣдывающаго этой школой Яворскаго къ ближнему и счастливой натурой его, не знающей усталости при 20-ти часовой работѣ въ сутки. Жизнь учащихся въ Максимовичской школѣ, по тѣмъ же соображеніямъ, устроена въ высшей степени просто: встаютъ они въ 7-мь час., въ $^1/_2$8-го творятъ молитвы громко, каждый отдѣльно; пьютъ чай съ хлѣбомъ (большая кружка) и отправляются на уроки, которые продолжаются до 1 часу; отъ часу до $^3/_4$2-го работаютъ въ переплетной мастерской; за тѣмъ обѣдаютъ (два блюда здоровой, вкусной пищи, а по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ 3 блюда); послѣ обѣда часовой отдыхъ, который дѣти приводятъ въ играхъ (качели, гигатскіе шаги и т. п.); съ 4-хъ часовъ пополудни до 8-ми съ перерывами совершаются занятія по общеобразовательнымъ предметамъ; затѣмъ чай съ хлѣбомъ (а въ скоромные дни и съ молокомъ или молоко); послѣ вечерняго чая опять $^1/_2$ часовая или $^3/_4$ часовая работа въ переплетной мастерской вечерней молитвой заканчивается день въ школѣ.

Обученіе общеобразовательнымъ предметамъ совершается по методу, который можно назвать «нагляднымъ мимико-физіологически-звуковымъ»; обученіе начинается съ обученія мимикѣ; обученіе одной мимикѣ проктикуется только до ознакомленія учащихся съ обозначеніемъ достаточнаго количества предметовъ окружающихъ и затѣмъ, при постоянномъ продолженіи преподаванія мимики, начинается послѣдовательно вызываніе звуковъ, произношеніе словъ, обозначающихъ предметъ ближайшей обстановки и другихъ, знакомство по книгѣ и съ губъ съ печатнымъ и письменнымъ начертаніемъ ихъ и т. д., обученіе чтенію, письму, Закону Божію и счисленію. Весь трудъ обученія заключается въ вызываніи звуковъ. Вызываніе звуковъ у глухонѣмыхъ требуетъ самаго тонкаго и обстоятельнаго знанія физіологіи органовъ рѣчи, соотношенія ихъ, участія лицевыхъ, горловыхъ и дыхательныхъ муску-

ловъ и нервовъ въ произнесеніи того или другого звука. Вызываніе звуковъ то же, что искусство оператора, съ тѣмъ различіемъ, что оно гораздо труднѣе. Учащему здѣсь не рѣдко приходится поддерживать ту или другую часть лица, нажимать слегка тотъ или другой нервъ; отъ учащихся требуется особаго рода наблюдательность за дѣйствіемъ органовъ рѣчи учащаго во время произнесенія послѣднимъ звуковъ и словъ для болѣе лучшаго подражанія. Чѣмъ моложе по возрасту учащійся, тѣмъ легче вызываются членораздѣльные звуки, такъ какъ у такихъ дѣтей голосовыя связки, мускулы, нервы не успѣли еще сильно застарѣть въ косномъ и бездѣйственномъ состояніи. Трудъ вызыванія звуковъ, а слѣдовательно и обученія глухонѣмыхъ по звуковому методу усиливается и осложняется отъ того, что слухъ не развивается одновременно и параллельно съ развитіемъ звукопроизношенія; требуются особыя занятія учащаго съ каждымъ изъ учащихся. Одинъ учащій посему никоимъ образомъ не можетъ имѣть болѣе 10 учащихся. Различная степень и modus глухонѣмоты еще болѣе усугубляетъ этотъ трудъ, не давая возможности облегчить себя примѣненіемъ ко всѣмъ учащимся однихъ, общихъ для всѣхъ пріемовъ обученія, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ въ 1-й годъ обученія. Можно впрочемъ надѣяться, что со временемъ, при 5-ти лѣтнемъ обученіи, хотя въ слабой степени разовьется и слухъ учащихся.

Несмотря, однакожъ, на столь великія трудности обученія, несмотря на сравнительно позднее начало занятій въ Максимовичской школѣ глухонѣмыхъ (1-го ноября) въ семъ 1897/8 учебномъ году, результаты обученія получились весьма хорошіе: отвѣты учащихся вполнѣ равны были отвѣтамъ хорошо успѣвающихъ учениковъ 1-го отдѣленія тѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, гдѣ принятъ трехгодичный курсъ; относительно же каллиграфіи они со всею справедливостію могутъ быть поставлены выше. Только по Закону Божію успѣхи учащихся были значительно ниже общаго уровня познаній 1-го года одноклассной церковно-приходской школѣ съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, что объясняется тѣмъ, что преподаваніе Закона Божія, какъ предмета болѣе отвлеченнаго, могло быть начато только послѣ значительнаго усвоенія учащимися мимики, чтенія съ губъ и по книгѣ; однакожъ учащимися усвоены

были: начальныя молитвы наизусть съ объясненіемъ, элементарныя понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, изученіе остальныхъ молитвъ по книгѣ. Подвергаясь годичному испытанію въ предметахъ начальнаго обученія въ объемѣ 1-го года одноклассной церковно-приходской школы съ 3-хъ годичнымъ курсамъ, учащіеся получили очень хорошіе баллы, за исключеніемъ 3-хъ, получившихъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные баллы. Неудовлетворительность балловъ этихъ 3-хъ воспитанниковъ объясняется позднимъ поступленіемъ ихъ въ школу въ декабрѣ 1897 года, въ январѣ, февралѣ 1898 года, допущеннымъ вслѣдствіе того, что поздно сравнительно рѣшенъ вопросъ объ открытіи Максимовичской школы глухонѣмыхъ; все это подтверждаютъ—экзаменаціонная вѣдомость и письменныя работы учащихся

Успѣхи обученія переплетному мастерству на столько велики, что школа имѣла и вполнѣ хорошо выполняла въ концѣ учебнаго года много заказовъ отъ школъ, учрежденій, помѣщиковъ и должностныхъ лицъ.

Воспитателяная сторона въ Максимовичской школѣ глухонѣмыхъ поставлена весьма удовлетворительно. Вся жизнь ихъ проходитъ подъ бдительнымъ окомъ любящихъ ихъ о. завѣдывающаго школой и учительницы Ѳ. Л. Воздвиженской; учащіеся иначе не называютъ о. завѣдывающаго, какъ «папа». Дисциплинарными мѣрами служитъ только неодобрительный взглядъ или такой же кивокъ головы. Нужно было видѣть удивленіе, радость, восторгъ, умиленіе отца воспитанника Василія Залежнаго, когда, прибывъ, чтобы взять своего сына на каникулярное время и впервые свидѣвшись съ нимъ послѣ того, какъ привезъ его совершенно нѣмымъ въ школу, онъ могъ слышать его говорящимъ, самому говорить съ нимъ, слышать отъ него «папа», «дорогой», и проч., чтобы понять всѣмъ существомъ своимъ, какое великое дѣло милости и любви къ страждущему роду человѣческому представляетъ между дригими и Максимовичская школа глухонѣмыхъ.

Открытая въ минувшій учебный годъ, какъ опытъ, со скромнымъ содержаніе и пособіемъ отъ Училищнаго совѣта при святѣйшемъ Синодѣ въ 500 руб., Моксимовичская школа глухонѣмыхъ къ будущему учебному году располагаетъ годичнымъ бюджетомъ

въ 1350 руб., для своего содержанія, что дастъ возможность открыть постепенно 2-е, 3-е и т. д. до 5-го включительно образовательныя отдѣленія (курсъ школы 5-ти лѣтній), и съ будущаго же учебнаго года обученіе мастерству поставлено будетъ болѣе широко и основательно съ открытіемъ обученія слесарству, токарству и плотничеству, сверхъ существующаго уже теперь переплетнаго мастерства. Вслѣдствіе предположенной постройки зданій для классовъ, общежитія, занятія ремесламъ, квартиръ для учителей общеобразовательныхъ предметовъ и ремеслъ и проч., пріемъ учащихся въ Максимовичскую церковно-приходскую школу для глухонѣмыхъ предполагалось начать съ 1-го октября. Заявленія о желаніи опредѣлить дѣтей въ эту школу и прошенія о томъ присылались раньше, до 15 сентября, о. завѣдывающему Максимовичской церковно-приходской школой, священнику Моисею Яворскому чрезъ почтовую или пароходную станцію на Днѣпрѣ «Чернобыль», радомысльскаго уѣзда, кіевской губерніи. При прошеніи должна быть приложена метрическая выпись о рожденіи и крещеніи (христіанъ) и о рожденіи только (нехристіанъ) и свидѣтельство о прививкѣ предохранительной оспы. По полученіи прошеній съ вышеуказанными документами, священникъ Яворскій увѣдомилъ своевременно каждаго изъ просителей о днѣ явки въ с. Максимовичи. Принимаются въ школу глухо-нѣмыя дѣти обоихъ половъ, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, въ возрастѣ отъ 9 лѣтъ до 14-ти включительно, въ 1-е отдѣленіе и 2-е отдѣленіе школы; въ 1-е—безъ испытанія, во 2-е по особому испытанію въ объемѣ 1-го года однокласной церковно-приходской школы съ 3-хъ годичнымъ курсомъ.

Радомысльскаго уѣзда наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, свящ. *А. Язловскій.*

Подробности дѣла о противозаконной продажѣ кіевскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Махненкомъ восковыхъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска для церковнаго употребленія, въ дополненіе въ замѣткѣ, припечатанной въ № 8 Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей текущаго 1898 года.

Въ мѣсяцѣ мартѣ прошлаго 1897 года кіевскій мѣщанинъ Михаилъ Махненко открылъ незаконную торговлю церковно-восковыми свѣчами не изъ чистаго пчелинаго воска, и притомъ раздробительно, на кіево-подольскомъ житнемъ базарѣ, въ домѣ товарищества водочнаго завода. Получивъ о семъ свѣдѣніе и взявши во вниманіе, что, по закону, возбужденіе дѣлъ о нарушеніи правилъ по приготовленію, храненію и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ возлагается на обязанность Полиціи, которая составляетъ протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи и задерживаетъ подлежащія конфискаціи свѣчи, Управленіе епархіальнаго свѣчного завода, въ виду наступавшей страстной седмицы и предпраздственнаго пасхальнаго времени, когда въ особенности съ успѣхомъ ведется продажа церковныхъ свѣчей, а также и въ виду появленія въ Кіевѣ значительнаго числа богомольцевъ и удобства для Махненка ежедневно эксплоатировать обманомъ, въ цѣляхъ своей личной наживы, довѣрчивый простой народъ, чрезъ сбытъ своего вреднаго и оскорбительнаго для святости храмовъ Божіихъ товара, отношеніемъ отъ 31-го того же марта за № 358 просило Пристава кіево-подольскаго Полицейскаго участка, по возможности безъ замедленія, конфисковать, согласно закону 14 Мая 1890 года пунк. 5 и 27 Мая 1891 года, пункт. 1-й, появившіяся въ продажѣ у Махненка свѣчи, и самого Махненка привлечь къ отвѣтственности по 173 ст. уст. о наказаніяхъ. Означенное отношеніе вмѣстѣ съ произведеннымъ дознаніемъ, при которомъ найдено у Махненка 5 п. 15 ф. выдѣланныхъ изъ церезина и парафина свѣчей, Г. Приставъ передалъ на рѣшеніе Мировому Судьи 3-го участка г. Кіева 17-го слѣдующаго апрѣля мѣсяца за № 7055-мъ. Разборъ дѣла происходилъ у Мирового Судьи 19 Мая 1897 года, при чемъ въ качествѣ обвинителя, вызванъ былъ въ судъ не представитель, какъ бы слѣдовало, со

стороны Кіевскаго Епархіальнаго Церковно-свѣчного завода, возбудившаго чрезъ Полицію дѣло о Махненкѣ и являвшагося потерпѣвшимъ по этому дѣлу лицемъ (рѣшеніе уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 года № 50 и др.), а представитель со стороны Полиціи—Околоточный Надзиратель. Обвиняемый Махненко пояснилъ, что, за продажу восковыхъ свѣчей своего издѣлія, онъ уже привлекался къ отвѣтственности въ городѣ Одессѣ у Мирового Судьи 6-го участка, которымъ быдъ оштрафованъ въ 25 рубей, но по жалобѣ его былъ оправданъ Мировымъ Съѣздомъ; затѣмъ дѣло это было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который Кассаціонную жалобу Херсонской духовной Консисторіи оставилъ безъ послѣдствій, о чемъ и дано знать Съѣзду Указомъ 22-го Января 1897 года, и что, въ виду этого, онъ Махненко и открылъ свою мастерскую въ городѣ Кіевѣ, гдѣ и выдѣлываетъ свѣчи не изъ пчелинаго воска, съ бѣлою ниткою, и продаетъ ихъ для домашняго употребленія. Находившійся при дознаніи и составленіи протокола свидѣтель Шпаковскій показалъ, что въ мастерской Махненка были свѣчи бѣлыя, зеленыя г красныя, съ бѣлыми фитилями, вѣсомъ въ $^1/_2$, $^3/_4$ и 4 иа фунтъ, но незолоченыя, и что на вывѣскѣ значилась надпись «для домашняго употребленія».

Выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и свидѣтеля, и имѣя въ виду, что Махненко выдѣлывалъ и продавалъ свѣчи для домашняго употребленія,—что у него, какъ установлено показаніемъ свидѣтеля, не было свѣчей болѣе 8 на фунтъ, а были $^1/_2$ $^3/_4$ и 4 на фунтъ, и хотя разнаго цвѣта, но всѣ съ бѣлою свѣтильнею, тогда какъ церковныя должны имѣть свѣтильню бѣлую съ красною ниткою, Мировой Судья нашелъ обвиненіе не доказаннымъ и мѣщанина Махненка призналъ не виновнымъ.

Такъ какъ рѣшеніе Мировымъ Судьею дѣла о продажѣ Махненкомъ восковыхъ свѣчъ для церковнаго употребленія не изъ чистаго пчелинаго воска, и притомъ раздробительно, нанося существенный вредъ церквамъ и интересамъ епархіальнаго свѣчного завода, состояло въ полномъ противорѣчіи съ существующими на сей предметъ законами: 14 Мая 1890 года, собр. узак. № 71, 27 Мая 1891 года—№ 70, 4 Декабря 1892 года—№ 138 и 17 Фев-

раля 1897 года—№ 25, то Управленіе завода, доведя о прописанномъ до свѣдѣнія Кіевской духовной консисторіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Мая 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, что «дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей производятся въ судебныхъ установленіяхъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ подлежащихъ законахъ для дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія», и что «при производствѣ слѣдствія и суда права казенного Управленія предоставляются духовнымъ консисторіямъ», которыя, согласно 1285 ст. 16 т. ч. 1 св. зак. (изд. 1892 г.), ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ изъ должностныхъ лицъ, или же избираемыхъ изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію, просило Консисторію выдать полномочіе одному изъ членовъ епархіальнаго завода на перенесеніе, до истеченія двухъ-недѣльнаго срока послѣ 19 Мая, дѣла о незаконной продажѣ Махненкомъ восконыхъ свѣчъ для церковнаго употребленія въ высшія судебныя инстанціи: въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Кіевскаго Судебно-Мировоrо округа, и, въ случаѣ надобности, въ Правительствующій Сенатъ. Получивъ на сей предметъ письменное уполномочіе Кіевской консисторіи отъ 27 Мая 1897 года за № 96—91, для представленія таковаго въ судъ согласно 1286 ст. 16 т. ч. 1 свод. зак., Предсѣдатель епархіальнаго свѣчного завода на выше—означенный приговоръ Мироваго Судьи подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонный отзывъ слѣдующаго содержанія: «Приговоромъ своимъ, состоявшимся 19-го мая сего 1897 года, Г. Мировой судья 3-го участка кіевскаго судебно-мироваго округа призналъ мѣщанина Махненка не виновнымъ по обвиненію его полиціею въ мошенничествѣ при продажѣ имъ восковыхъ церезиновыхъ свѣчей за церковныя. Таковой приговоръ мироваго судьи я нахожу неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Для церковнаго употребленія, по закону, свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска. Хотя на вывѣскѣ свѣчной лавки Махненка и значилось, что въ лавкѣ сей продаются свѣчи для домашняго употребленія, и хотя самъ Махнен-

ко, какъ значится въ протоколѣ мироваго судьи, и самъ свидѣтельствовалъ предъ симъ послѣднимъ, что онъ продавалъ выдѣланныя имъ свѣчи для домашняго употребленія, но какъ вывѣска, такъ и свидѣтельство Махненка состояли въ полномъ несоотвѣтствіи и противорѣчіи съ самымъ дѣломъ. Махненко и приготовлялъ восковыя свѣчи изъ церезина и другихъ минеральныхъ суррогатовъ, и хранилъ ихъ въ своей лавкѣ, и продавалъ изъ оной не для домашняго, но только для церковнаго употребленія. Сіе явствуетъ изъ протокола полицейскаго дознанія, въ которомъ съ ясностію выражено, что свидѣтели на вопросъ околоточнаго надзирателя Монастырскаго о томъ, для какой цѣли покупали они свѣчи въ лавкѣ Махненка, при экспертѣ Шпаковскомъ и городовомъ Куринномъ, отвѣчали увѣренно и искренно, «чтобы купленныя свѣчи отнесть въ церковь, какъ жертву Богу». Въ церковь, въ жертву благоухающую и пріятную Богу, вѣрующими приносятся свѣчи не церезиновыя, не изъ земляной смолы, нефти и другихъ минеральныхъ суррогатовъ, издающія изъ себя копоть, гарь и удушливый зловонный запахъ, и составляющія не жертву Богу, но мерзость предъ Господомъ, глумленіе и кощунство по отношенію къ символическому ихъ значенію, но только свѣчи изъ чистаго благовоннаго пчелинаго воска. Ясно, что торговцемъ Махненкомъ, открывшимъ торговлю въ цѣляхъ своей наживы, продаваемыя имъ восковыя свѣчи были рекомендуемы покупателямъ, въ большинствѣ неграмотнымъ и неразумѣвшимъ смысла находившейся надъ лавкою вывѣски, только какъ церковныя свѣчи, пригодныя для принесенія въ жертву Богу, но не какъ свѣчи для домашняго употребленія, цѣнность которыхъ опредѣляется 20—25 коп. за фунтъ, какъ это извѣстно самому простому человѣку, но не 60-ю, 80-ю коп. за одинъ фунтъ, какъ получалъ съ покупателей своихъ свѣчей Махненко. Внесеніе въ полицейскій протоколъ сего обстоятельства имѣетъ для настоящаго дѣла существенно важное значеніе, какъ доказательство обмана со стороны продавца Махненка; но г. мировой судья оставилъ сіе обстоятельство безъ вниманія. Не менѣе существенное значеніе для дѣла имѣло и сдѣланное смотрителемъ завода въ камерѣ г. мирового судьи заявленіе, что, при составленіи полицейскаго протокола въ лавкѣ

Махненка, являлись туда нѣкоторые изъ покупателей свѣчей съ ранѣе купленными у Махненка свѣчами съ заявленіемъ и укоромъ, что они обмануты Махненкомъ и получили отъ него, какъ разъяснили имъ знающіе сторонніе люди, для отнесенія въ церковь смоляныя свѣчи, вмѣсто церковныхъ свѣчей, и требовали отъ обманувшаго ихъ торговца возврата денегъ, что Махненко, не медля, безпрекословно и исполнялъ. Дѣйствительность сего подтвердятъ присутствовавшіе при составленіи полицейскаго протокола. И сіе важное обстоятельство, какъ подтвержденіе обмана со стороны Махненка, и того, что послѣдній продавалъ церезиновыя свѣчи за церковныя, г. мировой судья тоже оставилъ безъ вниманія, обошелъ молчаніемъ и не внесъ въ свой протоколъ.

2. Какъ видно изъ протокола г. мироваго судьи, послѣдній построилъ оправданіе Михненка на томъ его дѣйствіи, что онъ продавалъ въ своей лавкѣ не мелкія, но большія свѣчи, и именно въ $^3/_4$ фунта каждую въ отдѣльности, въ $^1/_2$ ф. и далѣе до 8-ми включительно. Извѣстно, что не одни только малаго формата свѣчи носятъ исключительное названіе свѣчей церковныхъ и признаются церковными, но и свѣчи большія, даже въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ каждая, (ставники) въ 1 фунтъ и такъ далѣе. Дѣло не въ величинѣ и вѣсѣ восковыхъ свѣчей, а въ ихъ наружномъ видѣ. Законъ 4 Декабря 1892 года (Сбор. узак. № 138) установилъ внѣшній видъ церковныхъ свѣчей, и именно: длина церковной свѣчи не менѣе шести разъ превышаетъ толщину ея въ окружности, будутъ ли то свѣчи большія, или малыя, при чемъ указанное отношеніе длины къ толщинѣ не распространяется на свѣчи, имѣющія особе богослужебное значеніе, и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ напримѣръ, налѣпки и свѣчи пасхальныя. Махненко открылъ свою торговлю восковыми свѣчами за двѣ недѣли до минувшаго свѣтлаго праздника, и ему не было расчета выдѣлывать и продавать свѣчи малыя, а напротивъ весь его разсчетъ и успѣхъ продажи сосредоточивался на свѣчахъ большихъ, и онъ спѣшилъ выдѣлывать и продавать большія свѣчи для дня страстей Господнихъ—зеленыя, и для свѣтлаго праздника—красныя, именно вида церковнаго, въ чемъ настоятельную нужду имѣли покупатели, и что завлекало ихъ въ лавку его, а не для

домашняго употребленія, для котораго подходящій товаръ они могли найти во всякой другой лавкѣ. Какъ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ лицамъ, находящимъ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ интересъ, Махненко, кромѣ большихъ—зеленыхъ, красныхъ и бѣлыхъ свѣчей внѣшняго церковнаго вида, отпускалъ изъ своей лавки и малыя свѣчи церковныя и большія вызолоченныя, попавшія и къ г. Мировому Судьѣ, послѣ второй конфискаціи полиціею свѣчей у Махненка; но въ моментъ освидѣтельствованія его лавки полиціею въ первый разъ не случились покупщики таковыхъ свѣчей въ наличіи.

3. Г. мировой судья, въ числѣ другихъ мотивовъ къ обѣленію Махненка, остановилъ свое вниманіе на требованіи закона, что церковная восковая свѣча имѣетъ красную свѣтильню, и потому только, что въ свѣчахъ Махненка не было красной свѣтильни, призналъ продажу имъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, и при томъ раздробительно, дозволительною, не противузаконною, и неподлежащею наказанію по 48 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. Текстъ 48 ст. изложенъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства слѣдующими словами: «за приготовленіе, храненіе для продажи или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни съ свѣчами церковными, виновные, буде неподлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173, подвергаются денежному, въ пользу доховнаго вѣдомства, взысканію въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей, и конфискаціи выдѣланныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго Начальства». По буквальному смыслу сей статьи, какъ изъяснялъ и Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи, состоявшемся 24-го октября 1895 года по частному дѣлу нѣкоего Мачихина, и напечатанномъ въ журналѣ Министерства Юстиціи (февраль 1896 года стр. 302), судъ долженъ былъ каждый разъ установлять, что приготовляемыя, хранимыя для продажи, или продаваемыя не изъ чистаго пчелинаго воска свѣчи соотвѣтствуютъ всѣмъ въ совокупности признакамъ, опредѣленнымъ для церковныхъ свѣчей, т. е. что свѣчи эти одинаковы и по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни съ церковными свѣчами, а наличность одного изъ этихъ

признаковъ не составляла уголовно-наказуемаго проступка. Продавцы свѣчей воспользовались во всей широтѣ такимъ текстомъ 48 ст., увидѣли для себя полную возможность, съ несомнѣннымъ для своей наживы успѣхомъ, безнаказанно игнорировать и эксплоатировать церковные интересы. Имъ не зачѣмъ оказалось вставлять красную свѣтильну въ свои свѣчи; достаточно и вполнѣ цѣлесообразно для ихъ видовъ было давать выдѣлываемымъ и продаваемымъ ими свѣчамъ только внѣшній церковный видъ съ вывѣскою надъ лавкою, что въ ней восковыя свѣчи продаются для домашняго употребленія, и они являлись правыми и неуязвимыми. Какъ выше означенный Мачихинъ на таковомъ основаніи 48 ст. оправданъ, такъ на семъ же, несомнѣнно, основаніи оправданъ былъ въ свое время и самъ Махненко по обвиненію его въ продажѣ церковныхъ свѣчей Одесскою Консисторіею, какъ прописано о семъ въ протоколѣ мирового судьи. Но если Махненко основывалъ свое право и свою дѣятельность на означенной статьи и данномъ ему на торговлю дозволеніи Сената, то позволительно думать, что г. мировой судья, въ моментъ состоявшагося 19-го сего мая постановленія, зналъ уже изъ Правительственнаго Вѣстника № 61 (28-го марта 1897 года), что выше прописанный текстъ 48 ст. Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1897 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣненъ, для прекращенія широко развившихся злоупотребленій со стороны продавцовъ свѣчами въ ущербъ церкви, въ томъ смыслѣ, что какъ свѣчи, имѣющія оба признака церковныхъ свѣчей: красную свѣтильню и внѣшній видъ (длину), такъ и имѣющія одинъ изъ этихъ признаковъ, все таки должны быть признаваемы свѣчами церковными, и виновные въ продажѣ ихъ подлежатъ отвѣтственности по 173 ст. уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. суд. Такимъ образомъ, въ дѣяніи Махненка, какъ явствуетъ изъ выше-прописаннаго, залючаются всѣ признаки проступковъ, предусмотрѣнныхъ 48 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд.; почему, въ виду выше изложеннаго, и на основаніи законовъ 14 мая 1890 года, 27 мая 1891 года, 4 декабря 1892 года и 17 февраля 1897 года, покорнѣйше прошу Съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніе мирового судьи 3-го участка кіевск.-судебнаго округа отмѣнить, и Махненка подвергнуть законной отвѣтственности».

Уголовное дѣло по обвиненію Махненка въ мошенничествѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей Кіевскаго Судебно-Мирового округа, подъ предсѣдательствомъ А. И. Хойнацкаго, разбиралъ въ открытомъ засѣданіи своемъ 14 іюля 1897 года. Защищая на судѣ интересы церковно,—свѣчного дѣла, уполномоченный Консисторіею предсѣдатель епархіальнаго свѣчного завода, въ началѣ своей рѣчи, перечислилъ законоположенія по церковно-свѣчному дѣлу, и установилъ фактъ нарушенія этихъ законоположеній Махненкомъ чрезъ выдѣлку, храненіе и продажу имъ минеральныхъ свѣчей для церковнаго употребленія, одинаковыхъ по внѣшнему виду съ свѣчами церковными изъ чистаго пчелинаго воска. Затѣмъ, въ видахъ уясненія предъ судомъ причинъ широко распространившейся въ послѣднее время фальсификаціи церковныхъ восковыхъ свѣчей, упомянулъ о цѣнѣ на пчелиный воскъ и изложилъ способъ выдѣлки изъ него свѣчей до пятидесятыхъ и послѣ пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго, заканчивающагося столѣтія, и именно: «до пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, сказалъ уполномоченный Консисторіи, цѣна на воскъ существовала отъ 10 до 12—14 рублей за пудъ. При такой дешевизнѣ воска, свѣчепромышленникамъ не было особой выгоды употреблять въ него какую либо примѣсь изъ имѣвшихся въ то время подъ рукою веществъ: сала, масла и стеарина, тѣмъ болѣе, что и способъ, которымъ выдѣлывались въ ту пору свѣчи, мало позволялъ такую примѣсь. Свѣчи работались тогда руками, или какъ говорилось, сучились изъ мягкаго разогрѣтаго воска, который долженствовалъ быть крѣпкимъ и тягучимъ, каковъ и есть натуральный пчелиный воскъ; малѣйшая примѣсь къ нему жирныхъ веществъ, лишая связи, дѣлала его негоднымъ къ употребленію. Съ теченіемъ времени, по причинѣ упадка пчеловодства, цѣна на воскъ повысилась до 20-ти и болѣе рублей за пудъ, а между веществами, годными для примѣсей, появилось новое вещество, японскій воскъ, выдѣлываемый преимущественно въ Японіи изъ смолы и разныхъ другихъ жирныхъ веществъ. Этотъ суррогатъ очень схожъ съ пчелинымъ воскомъ, но значительно дешевле послѣдняго. Разница въ цѣнѣ и побудила падкихъ на легкую наживу людей приняться за поддѣлку. Поддѣлки сходили съ рукъ, барыши увеличивались. Между

тѣмъ въ пятидесятыхъ годахъ изобрѣтенъ былъ способъ выдѣлки свѣчей посредствомъ деревянныхъ валовъ, на которые, чрезъ мѣдный съ дырочками кругъ, вставляемый въ растопленный воскъ, протягивается свѣтильня, которая, при перегонѣ съ одного вала на другой, постепенно облипается тонкимъ слоемъ воска, и наконецъ доходитъ до той толщины, какая требуется для того или другого сорта свѣчей. Способъ этотъ для свѣчепромышленниковъ оказался весьма практичнымъ, выгоднымъ за сокращеніемъ числа рабочихъ при немъ и, какъ нельзя болѣе, пригоднымъ для фальсификаціи свѣчей. Къ вящшей выгодѣ для свѣчеторговцевъ, открыты были наукою къ тому же и новые еще, тоже въ высшей степени пригодные для фальсификаціи, горючіе матеріалы, получаемые при обработкѣ каменнаго угля, нефтяныхъ остатковъ и торфа—искуственный *парафинъ*, и австрійская смола *озокеритъ*, извѣстный въ торговлѣ подъ названіемъ *церезина*, и частными свѣчепромышленниками употребляемый теперь, какъ единственный матеріалъ, для поддѣлки восковыхъ свѣчей. Въ сухомъ видѣ церезинъ имѣетъ запахъ нефти, одинаковый съ запахомъ керосина; выдѣланныя изъ него свѣчи, при горѣніи, оплываютъ и даютъ необыкновенную копоть и смрадный запахъ, дѣйствуя удушливымъ образомъ на предстоящій въ храмѣ народъ, и въ особенности на слабонервныхъ, которые задыхаются отъ гари, возбуждающей у нихъ головокруженіе и тошноту, и которымъ нерѣдко становится невозможнымъ самое присутствіе въ церкви, особенно въ большіе праздники, при большомъ собраніи народа и при полномъ освѣщеніи свѣчами этого рода. Мѣсторожденіе церезина-восточная Галиція въ Австріи, близъ мѣстечка Бориславля, гдѣ ежегодно добывается церезина на нѣсколько миліоновъ пудовъ, и откуда, въ обработанномъ на частныхъ свѣчныхъ заводахъ видѣ, онъ ежегодно сотнями тысячъ пудовъ ввозится въ Россію, и идетъ главнымъ образомъ на фальсификацію церковныхъ восковыхъ свѣчей. Цѣнность церезина и парафина въ покупкѣ отъ 8 до 11 рублей. Выдѣлывая изъ сихъ продуктовъ свѣчи для церковнаго употребленія, и продавая ихъ неразумѣющимъ безсовѣстнаго обмана церковнымъ старостамъ и другимъ покупателямъ, даже не свыше 24 рублей за пудъ, продавцы подложныхъ свѣчей получаютъ,

такимъ образомъ, за свой, сравнительно легкій, но безчестный трудъ по занятію преступнымъ ремесломъ, неимовѣрно-лихвенную пользу: на одинъ рубль затраты—2 рубля чистой прибыли. Съ появленіемъ японскаго воска и парафина, и въ особенности австрійскаго жидовскаго воска-церезина, началась самая безсовѣстная поддѣлка и торговля церковными восковыми свѣчами. Ранѣе появленія въ продажѣ означенныхъ суррогатовъ, частные торговцы допускали только поддѣлку церковныхъ свѣчей чрезъ примѣсь къ воску постороннихъ веществъ; съ распространеніемъ же широкою волною по всѣмъ городамъ и весямъ православной Россіи австрійской смолы, именуемой церезиномъ, и другихъ смоляныхъ веществъ, подъ именемъ земляного воска, тѣ же торговцы стали уже приготовлять свѣчи, по формѣ и образцу церковныхъ, только изъ однихъ горючихъ веществъ, безъ малѣйшей примѣси къ нимъ пчелинаго воска, и продавать сіи свѣчи за дѣйствительно церковныя, къ несказанному ущербу экономическимъ интересамъ церквей, не имѣющихъ возможности продавать свои чистыя восковыя свѣчи по той цѣнѣ, по какой частные промышленники пускаютъ въ продажу свѣчи поддѣльныя». Указавъ далѣе на эксплоатацію и издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ православнаго люда, чрезъ услужливо-лукавое снабженіе его такими свѣчами, которыя составляютъ мерзость предъ Господомъ и кощунство по отношенію къ символическому ихъ значенію, уполномоченный Консисторіею, съ особенною обстоятельностію и ясностію, выяснилъ предъ судьями тотъ вредъ, который продавцы подложныхъ минеральныхъ свѣчей—парафиновыхъ, церезиновыхъ и прочихъ нефтяныхъ, причиняютъ благолѣпію свв. храмовъ, ихъ утвари, стѣнамъ, нерѣдко росписаннымъ художественною живописью, и въ особенности иконостасамъ, часто многотысячнымъ, на устройство которыхъ прихожане собираются иногда многіе и многіе годы, жертвуя и неся на святое дѣло свои послѣдніе трудовые гроши, но которые безжалостно и безповоротно закопчиваются и въ самое короткое время уничтожаются ѣдкою гарью и копотью доставляемыхъ незванными благодѣтелями, ради единичной личной наживы, зловонныхъ свѣчей, а также и причиняемый сими свѣчами вредъ церковнымъ доходамъ, церковной благотворитель-

ности, народному здоровью и отечественному пчеловодству. Закончилъ уполномоченный Консисторіею свою рѣчь слѣдующими словами: «въ 8 § положеній Комиссіи духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденныхъ 28 августа 1808 года, и вошедшихъ въ полное собраніе законовъ (т. XXX № 23254), читаемъ слѣдующее: «хотя нельзя предполагать, чтобы кто-либо дерзнулъ изъ алчнаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и противу-совѣсти и закона покусился похищать себѣ доходъ, на церковныя званія предназначенный,—тѣмъ не менѣе, еслибы, паче чаянія, гдѣ либо таковое злоупотребленіе могло существовать, признается нужнымъ, въ отвращеніе и пресѣченіе его, постановить слѣдующее (далѣе слѣдуетъ исчисленіе мѣропріятій къ пресѣченію злоупотребленій)». Приведенныя мною слова съ достаточною силою характеразирують нравственный цензъ тѣхъ лицъ, съ которыми церковь, въ лицѣ своихъ представителей, по необходимости должна входить въ прискорбныя препирательства и вести дѣла, для огражденія своихъ существенныхъ, жизненныхъ интересовъ. Честные люди—люди добраго ума и незапятнанной совѣсти—пріобрѣтаютъ себѣ средства къ жизни честнымъ трудомъ и честными способами, но не такими способами, которыми оскорбляется святость Божія, эксплоатируется религіозное чувство православнаго народа и нарушаются государственные законы и законъ любви къ ближнему, созидающій порядокъ и благоустроеніе человѣческихъ обществъ и составляющій краеугольное основаніе человѣческаго блага».

Выслушавъ объясненія обвинителя со стороны епархіальнаго вѣдомства, Предсѣдателя епархіальнаго свѣчного завода, обвиняемаго Махненка и его повѣреннаго Гельда, показанія свидѣтелей и смотрителя епархіальнаго свѣчного завода Шпаковскаго, и заключеніе товарища прокурора Кіевскаго окружного суда, а также произведя на судѣ сличеніе свѣчей, отобранныхъ отъ Махненка и пріобщенныхъ къ дѣлу, съ свѣчами церковно-свѣчного завода, представленными въ судѣ Предсѣдателемъ управленія завода, съѣздъ мировыхъ судей остановился прежде всего на обсужденіи возбужденнаго повѣреннымъ Махненка Гельдомъ, въ засѣданіи суда, вопроса о томъ, вправѣ ли была Кіевская духовная консисторія на приговоръ мирового судьи приносить апелляціонный отзывъ въ то время,

когда обвинителемъ на судѣ у мирового судьи выступала полиція? Вопросъ этотъ съѣздѣ мировыхъ судей разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ, потому что настоящее дѣло о продажѣ подложныхъ свѣчей Махненкомъ возбуждено, по сообщенію управленія Кіевскаго епархіальнаго церковно-свѣчного завода отъ 31 марта 1897 года за № 358, въ которомъ (сообщеніи) Предсѣдатель управленія завода, явившійся въ качествѣ обвинителя и на судѣ, предъявилъ прямое обвиненіе противу Махненка въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., и просилъ пристава подольскаго полицейскаго г. Кіева участка, предъ разборомъ дѣла, произвести полицейское дознаніе, и конфисковать находившіяся у Махненка свѣчи, которыя имъ могли быть легко скрыты до суда. На семъ основаніи, въ качествѣ обвинителя, мировому судьѣ надлежало вызвать въ судъ не полицію, а Предсѣдателя управленія церковно свѣчного завода; если же мировой судья сего не исполнилъ, и вызвалъ въ качествѣ обвинителя представителя со стороны Полиціи, околоточнаго надзирателя, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы епархіальное начальство, въ лицѣ Кіевской духовной консисторіи, не вправѣ было въ апелляціонномъ порядкѣ, обжаловать приговоръ мироваго судьи, постановленный съ вышеупомянутымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства. Перейдя за симъ къ разрѣшенію дѣла по существу, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ Махненка виновнымъ въ томъ, что, открывъ въ концѣ марта мѣсяца 1897 года въ г. Кіевѣ, на Житнемъ базарѣ, гдѣ скоплялась масса богомольцевъ, по случаю наступавшаго 13-го апрѣля того же года праздника Пасхи, мастерскую церезиновыхъ и парафиновыхъ свѣчей, онъ продавалъ богомольцамъ эти свѣчи, по наружному виду совершенно сходныя съ свѣчами епархіальнаго завода, за свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска; что такими своими дѣйствіями онъ этихъ богомольцевъ и другихъ лицъ, покупавшихъ у него свѣчи для церковнаго употребленія, вводилъ въ обманъ, ибо свѣчи эти, сдѣланныя изъ церезина и парафина, для церковнаго употребленія не годны, такъ какъ, на основаніи законовъ, къ употребленію въ церкви допускаются только свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска; что за свѣчи эти онъ получалъ съ богомольцевъ по 60 коп. за фунтъ, между тѣмъ какъ

стоютъ онп не болѣе 30—40 коп. за фунтъ, а, главное, крестьянамъ богомольцамъ совершенно не нужны, и никуда негодны; что объясненіе Махненка, будто-бы богомольцы свѣчи эти покупали у него не для церковнаго употребленія, а для собственныхъ надобностей, не заслуживаетъ вѣры по своей неправдоподобности; что въ дѣяніи Махненка заключаются всѣ признаки обмана въ качествѣ товара при его продажѣ, каковой проступокъ предусмотрѣнъ 173 ст. уст. о нак., нал. мир. судьями, самый же товаръ этотъ въ видѣ найденныхъ у него парафиновыхъ и церезиновыхъ свѣчей въ количествѣ 5 п. 15 ф., подлежитъ конфискаціи, согласно 40³, ст. уст. о нак., нал. мир. суд. по изданію 1897 года, а потому, и на основаніи 119, 168 и 2 п. 175 ст. Устава уголовнаго судопроизводства, приговорилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить, а мѣщанина Михаила Махненка выдержать въ тюрьмѣ два мѣсяца; до вступленія же приговора въ законную силу, Махненка подвергнуть предварительному аресту при Старо-кіевскомъ полицейскомъ участкѣ, буде онъ непредставитъ залога въ триста рублей; отобранныя отъ него свѣчи конфисковать и передать въ распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

На прописанный приговоръ Съѣзда мировыхъ судей мѣщанинъ Михаилъ Махненко 28 іюля 1897 года принесъ кассаціонную жалобу въ Уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, въ которой, указывая на то, что съѣздъ мировыхъ судей 1) принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонный отзывъ уполномоченнаго Консисторіи, которая никакого участія въ дѣлѣ, въ судѣ 1-й инстанціи, не принимала, и преслѣдованіе Махненка было возбуждено не Консисторіею, а Полиціею, по сообщенію завѣдывающаго церковно-свѣчнымъ заводомъ, не уполномоченнымъ на то Консисторіею; 2) что ходатайство его повѣреннаго о вызовѣ экспертовъ для опредѣленія стоимости свѣчей оставлено съѣздомъ не только безъ удовлетворенія, но и безъ всякаго обсужденія; 3) что съѣздомъ судей не установлена наличность условій, необходимыхъ для признанія виновности по 173 ст. уст. о наказ; 4) что съѣздъ основалъ свой приговоръ на показаніяхъ свидѣтелей, составлявшихъ протоколъ—околоточнаго надзирателя, городового и смотрителя епархіальнаго завода, которые не были

очевидцами его обманныхъ дѣйствій, и въ своихъ мотивахъ обсуждалъ рядъ фактовъ, не имѣвшихъ мѣста въ дѣйствительности, и ничѣмъ по дѣлу не подтвержденныхъ и 5) что выдѣлка, храненіе и продажа имъ парафиновыхъ свѣчъ, числомъ менѣе 8 на одинъ фунтъ (въ $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$ и болѣе фунта) не подходитъ подъ 48 ст., карающую за выдѣлку, храненіе и продажу свѣчъ не изъ чистаго воска числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ, просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кіевскаго съѣзда мировыхъ судей, состоявшееся по его дѣлу 14 іюля 1897 года, за нарушеніемъ 48^3. и 173 ст. уст. о нак. и уст. угол. суд. а равно и ст 3, 42, 119, 130, 145, 181 и 693 уст. угол. суд., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи своемъ 16 января 1898 года, выслушавъ кассаціонную жалобу мѣщанина Махненка на приговоръ Кіевскаго мирового съѣзда, по обвиненію его по 173 ст. устава о наказаніяхъ, и принимая во вниманіе, 1) что указаніе жалобы Махненка на нарушеніе Кіевскимъ мировымъ съѣздомъ въ порядкѣ постановленія о просителѣ приговора 3, 42, 145 и 147 ст. Устава уголовнаго судопроизводства, принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла по апелляціонному отзыву уполномоченнаго Кіевскою духовною консисторіею, не принимавшею участія при разсмотрѣніи первою судебною инстанціею дѣла, по обвиненію просителя Махненка въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 ст. устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями,—такъ какъ таковое было возбуждено полиціею,—не заслуживаетъ уваженія, по соображеніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ съѣзда, такъ какъ изъ подлиннаго производства видно (Л. Л. дѣла 2, 3, 8), что дѣло по обвиненію Махненка въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 ст. устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьми, возбужденно полиціею по отношенію кіевскаго епархіальнаго церковнаго—свѣчнаго завода, являющагося потерпѣвшимъ, по дѣлу этому, лицемъ, (рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 50, 1872 года № 35 и друг.); 2) что разрѣшеніе вопроса о необходимости производства экспертизы по дѣлу, чрезъ свѣдующихъ людей, всецѣло зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ провѣркѣ кассаціонной инстанціи,

рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 970, 1871 г. № 337 и друг.); 3) что въ обжалованномъ приговорѣ съѣзда съ достаточною полнотою изложены данныя и соображенія, послужившія основаніемъ къ признанію доказанною виновности подсудимаго въ обманѣ своихъ покупателей въ качествѣ продаваемыхъ имъ свѣчей, подъ видомъ церковныхъ; 4) что оцѣнка доказательствъ по дѣлу и выводы изъ нихъ о виновности подсудимаго всецѣло зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, за силою 5 ст. уст. суд. учр.; и 5) что къ дѣянію подсудимаго, какъ оно установлено въ приговорѣ Съѣзда, законъ о наказаніи 173 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, примѣненъ правильно, опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Махненка, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ и далъ знать Кіевскому мировому съѣзду указомъ отъ 22-го января 1898 года за № 389-мъ.

Какъ уже сообщено было въ Кіевскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 8, 1898 года), Махненко, вызванный судебною властію въ г. Кіевъ изъ г. Одессы, гдѣ онъ проживалъ по закрытіи своей мастерской съ церезиновыми свѣчами на житнемъ кіевскомъ базарѣ, отбылъ въ тюрьмѣ присужденное ему наказаніе

Въ виду необходимости неотложнаго принятія указываемыхъ закономъ мѣръ къ пресѣченію возникшихъ и существующихъ злоупотребленій, какъ со стороны Махненка, такъ и со стороны другихъ искателей личной наживы, чрезъ продажу минеральныхъ свѣчей для церковнаго употребленія, въ г. Кіевѣ, и внѣ Кіева, въ различныхъ мѣстностяхъ епархіи, а также и въ отклоненіе необходимости со стороны управленія завода, по каждому, въ отдѣльности, дѣлу по злоупотребленіямъ при продажѣ минеральныхъ свѣчей, возбуждать предъ Консисторіею, которой предоставлены закономъ права казеннаго Управленія, ходатайства о выдачѣ довѣренности на веденіе возникающихъ дѣлъ, Управленіе завода отъ 27-го іюня 1897 года за № 779 просило Консисторію выдать Предсѣдателю управленія, или же одному изъ членовъ онаго общую довѣренность на возбужденіе и веденіе дѣлъ къ пресѣченію злоупотребленій со стороны продавцевъ подложныхъ восковыхъ свѣчей

во всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ—полицейскихъ управленіяхъ, у мировыхъ судей, съѣздахъ мировыхъ судей, окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и Правительствующемъ Сенатѣ. Получивъ полномочіе Консисторіи отъ 10-го сентября 1897 года за № 16584 на преслѣдованіе въ судебныхъ учрежденіяхъ частныхъ лицъ, открывающихъ незаконную торговлю церковными восковыми свѣчами, съ правомъ передовѣрія полностію даннаго уполномочія лицу по личному выбору, Предсѣдатель епархіальнаго завода въ настоящемъ 1898 году, чрезъ полицейскую власть, возбудилъ уже нѣсколько дѣлъ о незаконной продажѣ частными лицами церковныхъ свѣчей въ разныхъ мѣстахъ епархіи, и именно: въ г. Бердичевѣ, въ г. Умани, въ г. Сквирѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви, васильковскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Смѣлой черкасскаго уѣзда и въ слободкѣ Покровской при деревни Замѣшанахъ радомысльскаго уѣзда. Въ городѣ Бердичевѣ, по распоряженію бердичевскаго полиціймейстера, приставомъ 3 части города Бердичева, 27 марта текущаго года, при осмотрѣ свѣчного завода крестьянина Семена Шиманскаго, найдено минеральныхъ свѣчей, тождественныхъ по внѣшнему виду съ церковными свѣчами, 6 п. 14 ф. на сумму 129 р. 50 к., и въ лавкѣ его же Шиманскаго по Мостовой улицѣ въ домѣ Хаита найдено такихъ же свѣчей 10 п. $38^1/_4$ ф. на сумму 217 руб. $87^1/_2$ коп. Въ городѣ Умани, по распоряженію уманскаго исправника, приставомъ 1-го стана составлены два протокола о незаконной продажѣ евреями Бенемъ Либерманомъ и Фримой Вольфусовой церковныхъ свѣчей, и приставомъ 3 стана Уманскаго уѣзда привлечены къ отвѣтственности за незаконную продажу свѣчей евреи: Мошко Хуторанъ, Лейба Рабиновичъ, Перля Ляпидесъ, Гдаль Клейманъ, Симка Лабскеръ и Эль Жерновой. Въ городѣ Сквирѣ, по распоряженію сквирскаго исправника, полицейскимъ надзирателемъ Соколовскимъ 2-го апрѣля сего года былъ произведенъ осмотръ свѣчного завода гражданина Никона Перхоровича, при чемъ церковныхъ свѣчей въ немъ не найдено. Подвергнутый въ прежнее время за открытую продажу въ городѣ Сквирѣ и сквирскомъ уѣздѣ, церковныхъ свѣчей, по приговору мирового судьи и съѣзда мировыхъ судей, денежному штрафу въ количествѣ 100 рублей, съ кон-

фискаціею найденыхъ у него свѣчей, Перхоровичъ, какъ значится въ оффиціальномъ сообщеніи отъ 27 ноября 1897 года за № 602, продаетъ теперь выдѣлываемыя имъ свѣчи въ своемъ домѣ, съ глаза на глазъ, и въ однѣ руки безъ свидѣтелей, и при томъ съ условіемъ—заявлять въ случаѣ надобрости, что свѣчи куплены въ Кіевѣ. На такой порядокъ продажи свѣчей Перхоровичемъ, и на самый смыслъ составленнаго надзирателемъ Соколовскимъ въ покровительственномъ тонѣ протокола осмотра завода Перхоровича обращено вниманіе г. сквирскаго исправника отъ 28 іюля сего года за № 839, съ выраженіемъ просьбы, во исполненіе существующихъ по церковно-свѣчному дѣлу законовъ и неоднократныхъ по сему дѣлу распоряженій высшей административной власти, принять соотвѣтственныя, закономъ указываемыя, мѣры къ прекращенію производимой Перховичемъ торговли восковыми минеральными, для церковнаго употребленія, свѣчами, съ конфискаціею выдѣлываемыхъ имъ свѣчей, и привлеченіемъ виновнаго къ отвѣтственности по 48^3 и 173 ст. уст. о наказаніяхъ. Въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви, по распоряженію васильковскаго исправника, приставомъ 1-го стана, 1-го апрѣля сего года произведенъ былъ осмотръ заводовъ и находящихся при нихъ лавокъ съ восковыми свѣчами у мѣстныхъ жителей Пелагеи и Алексѣя Шиманскихъ и Маріи Магдычъ, при чемъ у Пелагеи Шиманской найдено въ лавкѣ 1 п. $11^1/_2$ ф. минеральныхъ свѣчей, по внѣшнему виду одинаковыхъ съ свѣчами церковными, у Алексѣя Шиманскаго 1 п. 15 ф. таковыхъ же свѣчей и у Маріи Магдычъ 35 ф. такого же сорта свѣчей. Въ мѣстечкѣ Смѣлѣ черкасскаго уѣзда, по распоряженію черкасскаго уѣзднаго исправника, приставомъ 1-го стана былъ произведенъ осмотръ принадлежащаго мѣщанину Богомазову свѣчного завода и склада при немъ, и въ послѣднемъ найдено церковныхъ восковыхъ свѣчей съ бѣлою и красною свѣтильнею 11 п. 03 ф., въ семъ числѣ незолоченыхъ 2 п. 26 ф. и золоченыхъ 8 п. 17 ф., всего на сумму 323 р. 25 к. Въ слободѣ Покровской радомысльскаго уѣзда, по распоряженію мѣстнаго исправника, приставомъ 4 стана произведенъ былъ осмотръ мастерской крестьянки Өеодоры Щербаковой, въ которой только оказался въ наличіи одинъ воскъ. Произведенное приставомъ города Бердиче-

за дознаніе о незаконной торговлѣ Семеномъ Шиманскимъ церковными свѣчами, для привлеченія его къ отвѣтственности по 48^3 и 173 ст. устава о наказаніяхъ, отъ 29 марта настоящаго 1898 года за № 2853, передано мировому судьѣ 3-го участка Бердичевскаго округа. Составленные приставомъ 1-го и 3 стана уманскаго уѣзда протоколы о незаконной продажѣ евреями въ городѣ Умани и уманскомъ уѣздѣ церковныхъ свѣчей, для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности по 48^1, 48^3 и 173 ст. уст. о нак., какъ видно изъ увѣдомленія уманскаго исправника отъ 19-го мая сего года за № 3928, переданы мировому судьѣ 3-го участка уманскаго округа. Протоколы о незаконной продажѣ церковныхъ свѣчей въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви Пелагіею и Алексѣемъ Шиманскимъ и Маріею Магдычъ приставомъ 1-го стана Васильковскаго уѣзда, отъ 9-го мая настоящаго года за № 4400, переданы мировымъ судьямъ 2 и 4 участковъ васильковскаго округа. Дѣло о незаконной продажѣ церковныхъ свѣчей мѣщаниномъ Богомазовымъ, по увѣдомленію пристава 1-го стана Черкасскаго уѣзда отъ 11 апрѣля текущаго года за № 2147, направлено къ судебному слѣдователю 2-го участка черкасскаго уѣзда. Переписка о выдѣлкѣ свѣчей въ слободѣ Покровской крестьянкою Ѳеодорою Щербаковою, вмѣстѣ съ найденнымъ у нея воскомъ и вещественными доказательствами выдѣлки свѣчей, для привлеченія ея къ отвѣтственности, приставомъ 4 стана радомысльскаго уѣзда отослана мировому судьи 4-го участка Радомысльскаго округа отъ 25-го іюля текущаго года за № 1832-мъ. Для защиты церковнаго интереса у мировыхъ судей и судебныхъ учрежденіяхъ уполномоченнымъ консисторіею, Предсѣдателемъ епархіальнаго завода, высланы нотаріальныя довѣренности—по городу Бердичеву и бердичевскому уѣзду завѣдывающему Быстрикскимъ отдѣленіемъ епархіальнаго свѣчного завода, священнику о. Савватію Головинскому отъ 28 апрѣля сего 1898 года за № 3104-мъ; по городу Умани и уманскому уѣзду—благочинному 4-го округа уманскаго уѣзда, о. протоіерею Ильѣ Чеважевскому, отъ 6-го іюня текущаго года за № 2653-мъ; въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви и по васильковскому уѣзду—благочинному 3 округа васильковскаго уѣзда, священнику о. Ареѳѣ Кукулевскому, отъ 12-го мая настоящаго 1898 года за

№ 2299-мъ и по черкасскому уѣзду, настоятелю Покровской церкви мѣстечка Смѣлы, священнику о. Іакову Ботвиновскиму отъ 28 апрѣля текущаго 1898 года за № 3102-мъ. О таковыхъ довѣренностяхъ, съ необходимыми къ дѣламъ поясненіями, уполномоченнымъ Консисторіею посланы соотвѣтственныя увѣдомленія г. г. мировымъ судьямъ—3-го участка бердичевскаго округа отъ 24 апрѣля сего года за № 507, 3-го участка уманскаго округа отъ 26 мая сего года за № 638, 2-го участка васильковскаго округа отъ 10-го мая сего года за № 559 и 19 того же мая за № 616-мъ 4-го участка васильковскаго округа отъ 28 іюля сего года за № 840-мъ, 4-го участка радомысльскаго округа отъ 20-го настоящаго августа мѣсяца за № 907, и судебному слѣдователю 2-го участка черкасскаго уѣзда отъ 28 апрѣля сего года за № 525-мъ. О результатѣ въ судебныхъ инстанціяхъ по всѣмъ выше-означеннымъ, возбужденнымъ въ настоящемъ 1898 году уполномоченнымъ Консисторіею дѣламъ о незаконной продажѣ поименованными лицами церковныхъ свѣчей, въ свое время будетъ сообщено духовенству епархіи чрезъ припечатаніе въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Предсѣдатель управленія Кіевскаго епархіальнаго церковно-свѣчного завода, протоіерей *Аѳанасій Дирдовскій*.

Извѣстія и замѣтки.

— Кіевскія духовно-просвѣтительныя торжества 26 и 27 сентября. Съ давнихъ временъ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, 26-го сентября,—обычный день годичнаго акта Кіевской Дух. Академіи. Вѣковое просвѣтительное значеніе Кіевской Дух. Академіи, давшей большое количество дѣятелей на всѣхъ степеняхъ іерархіи Кіевской Церкви, всегда собирало въ этотъ день въ конгрегаціонный залъ Академіи многихъ любителей и искреннихъ ревнителей духовнаго просвѣщенія. Въ настоящемъ году актъ почтили своимъ присутствіемъ: Высокопре-

освященный Архипастырь кіевскій, митрополитъ Іоанникій, достоочтимый бывшій ректоръ Академіи Преосвященный Сильвестръ, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, Г. Начальникъ Края М. И. Драгомировъ, кіевскій губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, помощникъ попечителя округа графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, ректоръ университета св. Владиміра Ф. Я. Фортинскій, городской голова С. М. Сольскій, почти все духовенство города Кіева, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній Кіева и множество интеллигентной публики. Новый ректоръ Академіи, преосвященный Димитрій, позаботился о торжественной, нѣсколько новой обстановкѣ академическаго акта. Когда въ $12^1/_2$ час. дня въ залъ прибылъ Высокопреосвященный Владыка Іоанникій, послѣдовало облаченіе Его Высокопреосвященства въ мантію и омофоръ и началось молебное пѣніе тремъ Святителямъ Россійскимъ, «иже во святыхъ», бывшимъ питомцамъ Кіевской Дух. Академіи: Ѳеодосію Углицкому, Димитрію Ростовскому и Иннокентію Иркутскому. По окончаніи молебна, профессоръ русской церк. исторіи, священникъ Ѳ. И. Титовъ, занявъ мѣсто на каѳедрѣ, кратко изложилъ существенныя черты житія поименованныхъ трехъ святителей. «Они, сказалъ профессоръ, молитвенники у Престола Божія за всѣхъ насъ... Духъ ихъ житія и праваго ученія—завѣтный путь Кіевской Дух. Академіи. Этому духу и направленію Академія останется вѣрною до конца своего существованія»... Затѣмъ взошелъ на каѳедру доцентъ Академіи В. П. Рыбинскій и произнесъ ученую рѣчь о томъ, какъ іудейство предъ Рождествомъ Христовымъ распространяло свою вѣру среди всѣхъ народовъ древняго міра. Послѣ рѣчи студенческимъ хоромъ исполненъ былъ умилительный концертъ Бортнянскаго «Услыши, Боже, гласъ мой». Послѣ концерта, профессоромъ П. И. Линицкимъ прочитано было извлеченіе изъ годичнаго отчета Академіи, а хоромъ студентовъ пропѣтъ былъ народный гимнъ. Актъ закончился молитвою »Достойно есть».

27 сентября, въ воскресенье, молитвою и поученіями начинало осенніе и зимніе труды Кіевское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвященія въ духѣ Православной Церкви. Въ этотъ день преосвященный Сергій—предсѣдатель общества, совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви Михай-

ловскаго монастыря. На литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, было сказано поученіе священникомъ І. Троицкимъ. По окончаніи литургіи, Преосвященнымъ,—въ сослуженіи о.о. членовъ общества—архимандрита Евлогія, протоіереевъ—П. А. Троцкаго, П. Г. Преображенскаго, І. Н. Королькова, Н. А Браиловскаго, священниковъ—І. Я. Прозорова, М. Е. Едлинскаго и І. Троицкаго,—совершена была панихида по умершимъ членамъ Кіевскаго духовно-просвѣтительнаго общества. На эктеніяхъ и возгласахъ поминали преосвященнаго Евгенія, бывш. еп. могилевскаго, протоіереевъ: Павла (Подвысоцкаго), Петра (Лебединцева), Петра (Марковскаго), свящ. Петра (Солуху), болярина Іоанна (Малышевскаго) и другихъ почившихъ членовъ Общества.

Вечеромъ того же дня, въ 5 час., въ Срѣтенской Церкви отслужена была торжественная воскресная вечерня съ акаѳистомъ Воскресенію Христову. Вечерню служилъ настоятель Срѣтенской церкви протоіерей П. Троцкій съ протодіакономъ Софійскаго Собора Ивановымъ. Акаѳистъ же Воскресенію Христову былъ прочитанъ Его Преосвященствомъ, епископомъ Сергіемъ, и 12-ю сослужащими священниками—членами духовно-просвѣтительнаго общества. Вечерню и акаѳистъ пѣли два хора—любительскій общества, подъ управленіемъ діакона И. Протопопова, и школьный приходской. Въ концѣ вечерни, протоіереемъ П. А. Троцкимъ было произнесено поученіе. А когда окончилась вечерня, слово назиданія одушевленно сказалъ и самъ преосвященный владыка Сергій. Въ Срѣтенскомъ храмѣ было народа столько, что многимъ не нашлось мѣста въ самой церкви, и многіе стояли на паперти церковной. Преосвященный началъ свою импровизированную рѣчь словами св. апостола Павла къ Тимоѳею: «*Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою*» (Тим. 4, 12). Выяснивши слушателямъ, что это заповѣдь Апостола всѣмъ архипастырямъ и пастырямъ, обязывающая ихъ къ достойному пастырскому служенію, Владыка въ живыхъ картинахъ изобразилъ, сколько подвига и бодрости душевныхъ силъ требуется отъ пастыря Церкви Христовой, чтобы ходить достойно своего званія. Изобразивши трудность пастырскаго служенія, Преосвященный затѣмъ указалъ слушетелямъ на обязанности паствы въ отношеніи къ пастырю

особенно на долгъ паствы съ вниманіемъ слушать пастырскія поученія Слова Божія. «Откройте свои сердца къ пастырскому проповѣданію Слова Божія,—трудомъ и исправленіемъ вашей жизни воздайте пастырямъ за ихъ ревность въ проповѣдываніи Евангелія. Такъ, между прочимъ, говорилъ Преосвященный. Призвавъ, затѣмъ, слушателей къ непремѣнному посѣщенію храма Божія въ кануны и въ самые праздники, Владыка въ концѣ своей глубоко-прочувствованной рѣчи развилъ ту мысль, что сознаніе каждымъ себя рабомъ Господнимъ, сыномъ православной Церкви Христовой,—являются могучими силами нашего христіанскаго нравственнаго совершенствованія. По окончаніи рѣчи, Преосвященный преподалъ всѣмъ бывшимъ въ храмѣ архипастырское благословеніе и благословилъ почти всѣхъ брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія.

Такимъ торжествомъ Кіевское религіозно-нравственое общество начало 6-й проповѣдническій годъ. Въ этомъ предстоящемъ году общество, съ помощію Божіею, имѣетъ продолжать свои чтенія и собесѣдованія въ прежде намѣченныхъ пунктахъ. Совѣтъ общества предположилъ, по примѣру прошлаго года, устроить пять миссіонерскихъ собесѣдованій, предметомъ которыхъ будетъ какъ положительное разъясненіе истинъ Православной вѣры о таинствахъ Церкви и о Церкви Небесной, такъ и опроверженіе сектантскихъ лжевоззрѣній на эти святыя истины. Кромѣ сего, имѣется въ виду въ будущемъ великомъ посту открыть религіозно нравственныя чтенія для интеллигентнаго сословія въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи.

Пошли, Господи, успѣхъ Кіевскому религіозно-просвѣтительному обществу въ святомъ дѣлѣ благовѣстничества!...

І. Тр.

— 1 октября, **въ седьмую годовщину кончины Кіевскаго митрополита Платона**, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, надъ мѣстомъ погребенія покойнаго Владыки, въ Срѣтенскомъ придѣлѣ, по окончаніи поздней литургіи, отслужена была соборне, при участіи хора

Калишевскаго, панихида по немъ. Надъ могилою митрополита Платона поставлена художественной работы икона, на которой изображена Пресвятая Богородица съ распростертымъ въ Ея рукахъ омофоромъ и съ стоящими подъ омофоромъ—святителемъ Николаемъ и преподобнымъ Платономъ, мірскимъ и иноческимъ патронами почившаго. Икона вдѣлана въ изящный мозаическій кіотъ работы московскаго художника Фуртова. Икона эта и кіотъ сооружены на средства жителя г. Ростова на Дону потомств. почетн. гражданина И. С. Кошкина. Нижняя часть кіота ограждена бронзовой рѣшеткой, устроенной на средства духовной дочери покойнаго митрополита, Е. П. Демидовой княгини Санъ-Донато, которая, кромѣ этого, пожертвовала дорогую лампаду къ иконѣ и сдѣлала вкладъ въ 1, 500 р. съ тѣмъ, чтобы причтъ Собора ежегодно 1 октября, въ день кончины митрополита Платона, совершалъ торжественныя панихиды по немъ. Рѣшетка и отчасти икона увѣшаны вѣнками, между которыми выдѣляется серебряный также отъ княгини Санъ-Донато. («Кіевл.»).

— Къ 17 числу сентября сего года благополучно окончено было постройкою съ полнымъ обзаведеніемъ второклассное общежительное училище, въ с. Кривомъ, Сквирскаго уѣзда. Къ освященію училищнаго дома прибылъ сквирскій уѣздный протоіерей. Въ день освященія, завѣдующимъ школою, мѣстнымъ священникомъ была совершена Божественная литургія, на которой пѣлъ хоръ изъ учениковъ и присутствовавшихъ. Послѣ обѣдни, всѣ члены комиссіи по устройству училищнаго дома и другія приглашенныя лица послѣдовали въ училищное зданіе для торжества освященія. По освященіи воды, о. протоіерей Чайковскій, окропивши домъ святою водою съ помазаніемъ стѣнъ освященнымъ елеемъ, сказалъ приличную случаю рѣчь, съ пожеланіемъ учащимъ и учащимся хорошихъ успѣховъ, а Правительству, заботящемуся о благѣ народа, строителю училищнаго дома (доктору Юркевичу) и попечительницѣ школы Кривенской, женѣ строителя, и всѣмъ трудившимся по устройству сего училищнаго дома—выразилъ сердечное

молитвенное благожеланіе здравія и спасенія душъ ихъ. Послѣ рѣчи, совершенъ былъ присутствующими священниками, во главѣ съ о. Протоіереемъ, благодарный Господу Богу молебенъ о благополучной постройкѣ училищнаго дома, вполнѣ отвѣчающаго своему назначенію. Въ концѣ молебна сказана была и завѣдующимъ школой священникомъ приличная рѣчь, въ которой и онъ, между прочимъ, благодарилъ отъ лица всѣхъ щедрую жертвовательницу на доброе школьное дѣло, землевладѣлицу г-жу Юркевичъ, построившую въ 1894 г. на свой счетъ церковно-приходскую школу въ с. Кривомъ (въ 1500 р.) и затѣмъ подарившую двѣ десятины земли для вновь построенной второклассной школы.

Торжество освященія окончилось братскою трапезою въ домѣ строителя и попечительницы.

РѢЧЬ

сказанная при погребеніи старосты Кіевской Щекавицкой (кладбищенской) церкви, И. С. Булавы.

Почившій собратъ о Христѣ!

Еще малое время и зіяющая могила на вѣки скроетъ въ себѣ твои бренные останки. Таковъ общій удѣлъ всѣхъ человѣковъ. Господь сказалъ человѣку послѣ его грѣхопаденія: *земля еси и въ землю отъидеши.* Это общій законъ для перстнаго состава человѣка; но у человѣка есть безсмертная душа, которая возвращается къ Богу, и которая будетъ жить вѣчно. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь имать животъ вѣчный.* Этой Плоти Своей и этой Божественной Крови, вмѣстѣ съ таинствомъ Св. Елеосвященія, Господь сподобилъ тебя предъ твоею мирною, христіанскою кончиною. Жизнь твоя была мирная и спокойная, за то награждена отъ Бога и мирною кончиною. Въ самомъ дѣлѣ, покойный, въ своей семьѣ былъ примѣрнымъ семьяниномъ, какъ примѣрный отецъ, онъ умѣло воспиталъ все свое немалочисленное семейство, давши ему прекрасное

христіанское направленіе. Одинъ изъ младшихъ его сыновей уже приближается къ концу курса семинарскаго ученія. Къ этому должно присовокупить и то, что усопшій былъ примѣрный хозяинъ; ибо изъ маленькаго состоянія своего, своими неусыпными и честными трудами, онъ успѣлъ нажить значительное состояніе. О покойномъ можно сказать то же, что въ притчѣ о талантахъ Господь сказалъ Своимъ рабамъ, которымъ роздалъ таланты: *благій рабе и вѣрный о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.* (Мат. 25, 21). Такова твоя частная жизнь въ кругу твоего семейства и въ кругу людей, съ которыми ты имѣлъ общеніе. Что же касается твоей общественной дѣятельности въ должности церковнаго старосты, то отъ меня перваго прими, дорогой Иванъ Степановичъ, низкій поклонъ и благодарность за твои неусыпные труды по веденію церковнаго хозяйства. Не смотря на слабое здоровье, не было ни одного дня, чтобы ты не былъ на кладбищѣ; здѣсь ты просиживалъ возлѣ воротъ цѣлые дни, лишая себя покоя и часто даже и теплой пищи. Плодомъ твоихъ стараній было то, что количество денежныхъ поступленій въ нашемъ храмѣ удвоено, въ сравненіи съ предшествующими,—церкви какъ теплая, такъ и холодная, внутри и снаружи приведены въ самый благолѣпный видъ. Но вѣнцомъ твоихъ трудовъ и стараній была постройка Щекавицкой церковной школы. Сколько въ ней обучается юношества! Сколько уже обучалось и сколько еще будетъ обучаться? Это юношество будетъ живымъ и вѣчнымъ памятникомъ твоихъ о немъ заботъ и попеченій. Многіе изъ питомцевъ Щекавицкой школы, несомнѣнно, будутъ долго помнить строителя ея и молитвенно не разъ скажутъ ему: *вѣчная память*!

Боже духовъ и всякія плоти! За всѣ труды и попеченія о благѣ прихода и церкви Щекавицкой, покой новопреставленнаго раба Б. Іоанна въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе! Аминь.

Прот. *Ѳ. Прокоповичъ.*

— **Неизданное стихотвореніе Пушкина**. Въ сентябрьской книжкѣ журнала «Міръ Божій» за текущій годъ извѣстный педагогъ Викторъ Острогорскій приводитъ неизданное до сихъ поръ стихотвореніе А. С. Пушкина. Оно найдено въ альбомѣ теперь покойной Анны Николаевны Вульфъ (съ этой семьей нашъ поэтъ былъ очень друженъ), въ альбомѣ, который весь составленъ изъ стихотвореній, написанныхъ самимъ поэтомъ Пушкинымъ и теперь уже напечатанныхъ. Въ этомъ альбомѣ и оказался вложеннымъ листокъ съ неизвѣстнымъ до сихъ поръ стихотвореніемъ, но безъ подписи поэта и безъ указанія времени написанія. Листокъ этотъ недавно посланъ барономъ Вревскимъ въ Академію Наукъ—академику Дубровину.—В. Острогорскій и всѣ, кому онъ сообщилъ это стихотвореніе, утверждаютъ, что оно несомнѣнно принадлежитъ Пушкину, какъ по своему характеру, такъ и по поэтической образной силѣ, сжатости и стиху. Вотъ содержаніе вновь найденнаго стихотворенія.

Отче нашъ.

Я слышалъ—въ келіи простой
Старикъ молитвою чудесной
Молился такъ передо (?) мной:
„Отецъ людей! Отецъ небесный!
«Да Имя Вѣчное Твое
„Святится нашими сердцами!
«Да придетъ царствіе Твое,
«Твоя да будетъ Воля съ нами,
«Какъ въ небесахъ, такъ на земли!
«Насущный хлѣбъ намъ ниспошли
«Твоею щедрою рукою;—
«И какъ прощаемъ мы людей,
«Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,
«Прости, Отецъ, Твоихъ дѣтей!
«Не ввергни насъ во искушенье,
«И отъ лукаваго прельщенья
«Избави насъ!»—Передъ крестомъ
Такъ онъ молился. Свѣтъ лампады
Чуть-чуть мерцалъ издалека;

А сердце чаяло отрады
От той молитвы старика.

—

По словамъ Острогорскаго, это стихотвореніе относится, вѣроятно, къ послѣднему періоду дѣятельности Пушкина, когда (особенно съ 1834 года) въ поэтѣ начинаетъ проявляться религіозное настроеніе подъ вліяніемъ угнетающихъ обстоятельствъ жизни, всякихъ предчувствій и раздумья надъ прожитой жизнью. Этому настроенію мы обязаны появленіемъ нѣсколькихъ чудныхъ стихотвореній поэта, каковы, напр., «Странникъ» (1834 г.), «Подраженіе итальянскому» (1836 г.) и особенно извѣстная «Молитва» — переложеніе молитвы Ефрема Сирина — «Отцы пустынники и дѣвы непорочны» — (1836 г.). Мы знаемъ, что Пушкинъ въ послѣдніе годы жизни изучалъ Четьи-Минеи и Прологъ, переложивъ на простой языкъ «Житіе игумена Саввы». Извѣстно так же, что въ составленіи «Словаря о святыхъ Россійской церкви» принималъ участіе въ 1835 г. и нашъ великій поэтъ А. С. Пушкинъ, христіанское и высоко гуманное значеніе дѣятельности котораго при открытіи ему памятника въ Москвѣ (въ 1880 году), такъ прекрасно было разъяснено митрополитомъ Макаріемъ.

Сообщила *Людмила Григоровичъ.*

— Въ текущемъ году исполнилось двѣсти лѣтъ, какъ Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на «книжное дѣло» и выдалъ 14 мая 1698 года типографщику Ивану Андрееву Тессингу привилегію завести мъ Амстердамѣ русскую типографію для печатанія всякихъ математическихъ и художественныхъ книгъ съ рисунками, также картъ, эстамповъ и проч. и торговать ими въ Россіи въ теченіе пятнадцати лѣтъ, пересылая ихъ изъ Амстердама черезъ Архангельскъ. Первыя книги, напечатанныя въ 1699 году, были: «Введеніе краткое во всякую исторію» и «Краткое и полезное руководеніе въ ариѳметику» И. Ф. Коньевскаго. Около 1704 г.

вѣнценосный типографъ и библіофилъ самъ изобрѣлъ новый шрифтъ гражданской русской печати и въ слѣдующемъ году окончилъ эту работу и, по данному отъ него самого рисунку, заказалъ отлить буквы въ Амстердамѣ, велѣлъ для опыта напечатать въ Московской духовной типографіи листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Управленія Кіевскаго епархіальнаго свѣчного завода.

Управленіе Кіевскаго Епархіальнаго свѣчного завода вновь покорнѣйше проситъ о. о. настоятелей церквей епархіи, не получившихъ и по настоящее время отъ завода возврата свѣчами выданной изъ ввѣренныхъ имъ церквей въ 1888 и 1889 годахъ на устройство завода ссуды, поспѣшить присылкою въ Управленіе завода своихъ требованій о возвратѣ таковой ссуды свѣчами по принадлежности, съ уясненіемъ въ своихъ требованіяхъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстными о. о. благочинными, времени выданной изъ церкви ссуды, количества ея, и подъ какимъ № ссуда записана въ церковную приходо-расходную книгу, и съ указаніемъ также съ своей стороны, какого воска и разбора свѣчами означенная ссуда подлежитъ возврату, и на какую желѣзно-дорожную или же почтовую станцію имѣютъ быть направлены заводомъ посылка съ свѣчами и счетъ по ней; при семъ Управленіе завода, къ свѣдѣнію означенныхъ о. о. настоятелей, присовокупляетъ, что медлительность ихъ въ расчетѣ съ заводомъ давно уже заготовленными для нихъ свѣчами много затрудняетъ послѣдній и въ заводскихъ счетахъ и отчетности по свѣчнымъ операціямъ, и въ самомъ храненіи принадлежащаго церквамъ свѣчного матеріала въ наемномъ и ограниченномъ по своему пространству и размѣру свѣчномъ заводскомъ складѣ.

Предсѣдатель управленія, протоіерей Аѳанасій Дирдовскій.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 20 сданъ на почту 16 октября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 октября 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.

18[illegible] года № 21 [illegible] Ноября

Часть оффиціальная.

[illegible]

[illegible]

[illegible] Н. М. [illegible] [illegible] „Исторія и [illegible]".

[illegible] въ 1899 году [illegible] 1 января 1900 года [illegible]

[illegible] 1899 года [illegible]

[illegible]

[illegible]

№ 10 вышелъ изъ печати 16 октября.

[illegible]

[illegible]